

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

3/2025
выпуск 63

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

*Тема номера:
милосердие*

Антоний Сурожский

О сострадании

охватить, обнять и тех, кто ненавидит нас, кто нам чужд совершенно и во всем.

Христос мог каждому, кто приходил к Нему, сказать: Ты весь во грехе, ты зол; ты не поступаешь по-Божьи и поэтому у

Меня нет ничего общего с тобой. Я безраздельно с Богом, во Мне нет греха — какая может быть связь между тобой и Мной?.. А связь Его с нами — именно эта милосердная, сострадательная любовь, ради которой Христос взял ответственность за человеческий грех и его последствия, как за Свои собственные; поистине Он принял на Себя все последствия человеческого греха — душевную муку, физическое страдание, ужас непонимания, отверженности, предательства, даже до предельного, последнего ужаса смерти от потери Бога: «Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?»

Мы неспособны на такое величие, но когда мы оказываемся перед лицом чужого страдания, готовы ли мы хотя бы принять на себя ту боль, которую оно может нам причинить, если мы только согласимся сострадать? Мы так часто замыкаемся перед лицом боли и муки даже самых близких, самых родных. Мы защищаемся внутренне — только бы не отозвалось сердце! — потому что не хотим, чтобы через сострадание чужая боль, беда, мука потрясли нас до изнеможения.

Но в то же время нет другого пути, если мы хотим строить человеческие взаимоотношения, которые были бы достойны нас самих и достойны Бога. Люди, окружавшие Христа, были не просто грешниками: они также были проблемой для всех окружающих, нарушая их душевное

равновесие и мир. И с такой легкостью мы стараемся отстранить, исключить, отделаться от людей, которые вторгаются либо в наш материальный комфорт, либо в наш мир душевный — как бы мало у нас его ни было.

Христос так не поступал: Он принимал. И тогда страдание каждого становилось Его страданием, душевная мука каждого становилась Его личной мукой. И, приняв чужое страдание в самые Свои глубины, Он из этих глубин мог произнести державные слова, такие слова, которые исцеляли, которые преображали жизнь человека.

Задумаемся над сегодняшним евангельским рассказом об исцелении бесноватых и над столькими евангельскими рассказами об этом Христовом сострадании, об этой распятой, жертвенной любви Христовой, и поставим перед собой вопрос: Христовы ли мы, относимся ли мы к миру по-Христовому, поступаем ли мы по-Христовому? Или хотя бы стремимся ли мы к этому искренно: если не всем сердцем, то хотя бы всей решимостью? И если нет, то поставим себе другой вопрос: как можем мы стоять перед Богом и перед людьми, лживо называя себя Христовыми учениками?

В каждом из нас есть свет; в каждом из нас есть сострадание, чуткость; каждый из нас способен отозваться на страдание близких и любимых. Откроем же глубже наши сердца тем, кого мы любим, и тогда мы сумеем, станем способными открыть наши сердца и тем, кто иначе был нам чужд, и обнаружим, что через сострадание они стали любимыми, близкими, родными нам в Боге. Аминь!

Евангельское чтение об исцелении бесноватых — (Мф.8:28—9:1) — 27 июля 1986 г.

Раз за разом мы читаем в Евангелии о том, как Господь сотворил чудо: исцелением ли души преобразив чью-то жизнь или исцелив, сделав целым тело и разум человека. И когда мы задаем себе вопрос: что побуждало Его на это, откуда Он черпал бесконечное терпение и силу на такие дела? — Евангелие отвечает нам всегда одним и тем же словом: сострадание.

Сострадание — не жалость: это способность со-страдать, понести страдание вместе с другим человеком, разделить чью-то муку, разделить чью-то боль. Разумеется, мы не можем поставить себя на место другого человека и в полную меру пережить его или ее страдание. Но мы можем дать этой чужой боли пронзить наше сердце, чтобы страдание, которое происходит у нас на глазах, потрясло нас до самых глубин. Но для этого у нас должно быть открытое сердце, сердце, готовое быть уязвленным, раненым; мы должны сами быть готовы на страдание.

Поэтому нам с таким трудом дается пережить подлинное сострадание: сострадание не по выбору, когда мы отзываемся на боль одних, а других отвергаем; не такое сострадание, которое обращено только на тех, кого мы любим естественной любовью, а такое, которое способно

Читайте в номере (63):

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ	
О милосердии с рассуждением	4
ВАШЕ МНЕНИЕ	
И пусть левая рука не ведает, что делает правая	8
ЖИВАЯ ИСТОРИЯ	
«Колбасный король», который стал святым	12
АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА	
Биоэтика как форма милосердия	15
ИНТЕРВЬЮ	
Был ли в вашей жизни пример милосердия?	18
ОПЫТ БЛАГОЧЕСТИЯ	
Как стать милосердным	20
КОЛОКОЛЬЧИКИ	
Рассказы старого колокола. Милость	22
Однажды и всегда. Школьная повесть	25
Клуб «Ромашка». Сказка	28
ЭССЕ	
Милость мира	29
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
Лепта	30
СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ	
Приходская жизнь	34
Сестричество	35

Уважаемые читатели журнала «Православная семья», поздравляем вас с престольным праздником нашего храма, с днём памяти иконы Божией Матери «Казанская»! И предлагаем на суд очередной номер журнала. Его тема — милосердие. «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36), говорит нам Евангелие. Значит, через милостивое сердце, через добро, что мы делаем ближнему и дальнему, человек может уподобиться Создателю. Все остальные добродетели, безусловно, важны и значительны, но именно вот это качество делает нас христианами. Но как в наш немилосердный век взрастить его в своём сердце? Мы попытались поискать ответ на этот важнейший вопрос.

В рубрике «Размышления о вечном» автор рассуждает о том, почему милосердие — это правильное и естественное состояние для человека. Что происходит с человеком, который решил отказаться от милосердия? Почему творить добро просто так необходимо, чтобы душа была жива? Это — естественный и единственный способ жизни для любого из последователей Христа, а, значит, для нас.

Благотворительность в разных её видах — одна из форм милосердия. Как она развивается в разных христианских странах в историческом прошлом и сегодня, в чём особенность благотворительности и как заниматься этой деятельностью с пользой для души. Об этом расскажет статья в рубрике «Ваше мнение».

«Живая история» познакомит читателей с удивительным человеком, святым новомучеником Николаем Григорьевым. Основатель крупнейшего колбасного производства и милосердный человек, который сумел подняться из бедных крестьян до крупного промышленника. На его средства было построено множество храмов, больницы, жильё для рабочих, любой нуждающийся получал просимое. Революционная ярость смела всё. Николай Григорьевич умер от голода...

С темой милосердия тесно связана такое понятие, как биоэтика. Темы рождения и смерти, излечения от недугов и границы вмешательства в здоровье и жизнь с помощью современных медицинских технологий важны для каждого человека. Об этом статья в рубрике «Актуальная тема».

Интервью с прихожанами храма подарит замечательные свидетельства о самых разных проявлениях милосердия в жизни. Рубрика «Опыт благочестия» подскажет, как развить в себе и детях способность к деятельному состраданию. Рассказ о деятельности социального отдела Новосибирской Епархии и сестричества в нашем приходе может стать добрым примером деятельного милосердия.

Как обычно, юных читателей ждут страницы «Колокольчиков». Для любителей чтения — новый рассказ в литературных страницах.

Пресвятая Богородице, спаси нас! С праздником!

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви, одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.
 Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.
 Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.
 На обложке фото: Валентины Двиняниновой. Дизайн и верстка: Бориско Наталья.
 Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com
 Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.
 Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.
 Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Наталии, Елены со чадами. Иулии со чадами, Дмитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергия, Натальи со чадами, Александра, Марины со чадами, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.
 Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

О МИЛОСЕРДИИ

с рассуждением

Существуют истины, которые люди воспринимают без каких-либо доказательств — исключительно благодаря их глубокой закреплённости в культуре и опыте предыдущих поколений. Но когда мы пытаемся найти рациональное объяснение этим истинам, наш ум невольно сталкивается с многочисленными парадоксами и внутренними противоречиями.

К примеру, большинство из нас ещё в самом раннем детстве усвоили идею, что милосердие — это хорошо, правильно и достойно. Поэтому следует заботиться о больных, поддерживать слабых, помогать немощным. Ещё важно было жалеть собак и кошек, не ломать деревья, не мучить жуков и бабочек... Эту простую идею любви ко всему живому нам старательно прививали в семье, в детском саду, а потом — в школе, и в детстве она не вызывала особых сомнений. Однако детство прошло.

И с удивлением мы заметили, что огромное множество людей в реальной жизни руководствуется совершенно другими принципами, которые сводятся к краткому и ясному лозунгу: «Главное — чтобы мне было хорошо». С годами крепло убеждение, что фундамент любого человеческого поступка — именно этот мотив. Ведь правда же — зачем ещё человек идет учиться, устраивается на работу, вступает в брак, строит дом, занимается спортом?.. Можно продолжать долго — но в сути вопроса ответ будет везде один и тот же: каждое совершенное действие направлено на то, чтобы получить себе благо, или хотя бы избежать зла.

И вот в этом месте появляется вполне логичный вопрос: почему же люди решили, что милосердие — это благо? Ведь очевидно, что оно приносит пользу лишь тем, к кому направлено. А какая от него выгода для того, кто проявляет милосердие? Особенно учитывая, что милосердие неразрывно связано с состраданием, которое по своему значению предполагает погружение милосердного человека в чужую боль, беду, проблемы и лишения.

...уничтожая в себе жалость и сострадание, человек разрушает свою собственную личность...
...потеряв сострадание к ближнему, ты утрачиваешь часть самого себя

Все это звучит как нечто благородное. Однако на практике это может означать стирку грязного белья или уход за пролежнями, на которые даже смотреть без содрогания сложно... Конечно, существуют менее шокирующие формы милосердия: например, отказаться от покупки нового автомобиля и отдать сбережения на операцию, спасающую жизнь незнакомого человека. Или взять резиновые сапоги и отправиться в отпуск, который ты заработал своим трудом, чтобы тушить тлеющие торфяники, угрожающие домам людей, которых ты никогда ранее не встречал.

Милосердие проявляется по-разному, но в самой своей сути всегда означает лишь одно — добровольно принять на себя часть чужих страданий, без какого-либо внешнего принуждения. Таким образом, складывается довольно противоречивая картина: человек всегда стремится получать благо или хотя бы избегать вреда. При этом почему-то он считает за благо милосердие, которое на самом деле требует окунуться с головой в чужие страдания, отказаться от комфортного и привычного собственного «хорошо». Что же на самом деле заставляет людей неожиданно взять и «переложить» на себя и чужую беду? Вероятно, нельзя найти ответ на этот вопрос, опираясь лишь на повседневные представления о рациональности человеческих поступков, но это отнюдь не значит, что разумного объяснения милосердию нет вообще. Просто искать его надо не в идеологии «общества потребления», а в более глубоких и серьезных мировоззренческих системах. Например — в православном христианстве.

С точки зрения христианства необходимость милосердия человеку проще всего объяснить тем фактом, что оно — заповедь Божия. Однако такой ответ мало раскрывает суть вопроса. Конечно, Новый Завет практически призывает к милости и состраданию буквально пропитан, и весь смысл Ветхозаветного закона

Каждое злодеяние наносит ущерб душе человека, и мы можем не только испытывать на себе пагубное влияние греховных поступков, но порой и не находить способа избавиться от этого тревожного чувства скорби и душевной тесноты. Выражение «душа болит» вовсе не является метафорическим оборотом; эта боль осязаема

Христос сузил до заповеди о любви к Богу и ближнему (Мф 2:37–40). Но если Бог предписывает людям что-то, значит, в этом заложен положительный смысл, который мы можем понять разумом, чтобы сознательно следовать этой заповеди, а не слепо и бездумно.

Такое рациональное объяснение милосердия в христианстве, безусловно, существует. И чтобы лучше понять его, сначала попробуем разобраться: что же происходит с человеком, который исключает милосердие из своей жизни как нечто ненужное и лишнее?

Немного литературы

Одним из наиболее выразительных примеров подобного рода в художественной литературе выступает фигура Родиона Раскольникова. На самом деле для того, чтобы пойти на предумышленное убийство, необходимо полностью, до основания уничтожить внутри себя сострадание к избранной жертве, ведь как можно лишить жизни того, к кому ты испытываешь жалость? Прежде чем схватиться за топор, бедный Раскольников долгое время в своем маленьком уголке размышляет о «бесчеловечии» старухи-процентщицы. В конце концов, убедившись в том, что она представляет собой не человека, а «вошь», он решается на жестокий поступок — убивает ее, забирает долгожданные «богатства», благополучно скрывается с места преступления и... неожиданно осознает нечто, что выражено им в знаменитой фразе: «...Я убил себя, а не старушонку. Что теперь делать?» И хотя в этот момент им не движет раскаяние или милосердие, суть прозрения остается от этого неизменной. Раскольников с ужасом понимает свое природное родство с убитой старухой: «Вся проблема в том, что для меня человек не вошь — он вошь только для тех, кто не задумывается над этим. Значит, я не имел права, потому что я тоже вошь, как и все». Безумие такой попытки приравнять людей к паразитирующим тварям очевидно даже для Сони Мармеладовой, воскликнувшей в страхе: «Неужели человек — вошь?»

Если же опустить «наполеоновские» определения Раскольникова, то из его внутреннего поиска можно вынести важнейший вывод, объясняющий природу милосердия: герой Достоевского через страшный опыт совершённого преступления внезапно ощутил целостность человеческой природы, открывающуюся в каждом индивидууме, уловил прочную связанность всех людей между собой. Оказывается, невозможно опустить топор на ближнего так, чтобы этот удар не достался самому себе. Разумеется, можно возразить, что Раскольников — персонаж вымышленный, с которым автор волен поступать

Глубокое внутреннее понимание того, что отношения между людьми основаны на неразрывной связи. И это есть проявление божественного плана, где каждая встреча, каждое общение, каждое чувство привязанности являются отражением изначального замысла Бога о мире. Всякая искренняя забота о ближнем не только приносит радость окружающим, но и наполняет нашу душу светом, способствуя её исцелению и восстановлению

по собственному произволу, а в реальности убийцы спокойно проживают дальнейшую жизнь, не испытывая мучительных угрызений совести.

Но если и есть среди классиков русской литературы человек, которому не свойственны наивность и поверхностное отношение к внутреннему миру преступника, то это, безусловно, Достоевский. По приговору военного суда он провел четыре года на каторжных работах в Омской крепости, вместе с настоящими уголовниками и убийцами, с которыми он познакомился в достаточной мере. Вот как сам Федор Михайлович описывал своих сокамерников в письме брату Михаилу: «Это люди грубые, раздражительные и злые. Их ненависть ко дворянам переходит все границы, и нас, дворян, они встретили с враждебностью и злорадством по поводу наших несчастий. Если бы им позволили, они бы нас съели». В подобном окружении писатель провел четыре года, успев подружиться со многими, разглядеть в этих людях не только их грубость и злость, но и проявления душевной чистоты. Упрекнуть его в поверхностном знании психологии преступников просто невозможно. Этот жизненный опыт неопровержимо доказывает: причиняя зло ближнему, человек калечит собственную душу, ибо все мы являемся частями цельного человеческого единства.

Раскольников — не просто литературный пример того, кто нарушил внутренние законы милосердия. Вся его история — это иллюстрация того, что преступление невозможно совершить бесследно для себя самого: уничтожая в себе жалость и сострадание, человек разрушает свою собственную личность. В глубине души ему открылась горькая правда: убийство чужой жизни столь же неправомерно разрушает и твою собственную. Страдания

...жизненный опыт неопровержимо доказывает: причиняя зло ближнему, человек калечит собственную душу, ибо все мы являемся частями цельного человеческого единства

Люби ближнего так, как любишь самого себя; ибо, отдавая любовь ближнему, ты даруешь любовь себе, а если же возненавидишь ближнего, то прежде всего навредишь самому себе, первично нанося ущерб своей душе.

Святой Иоанн Кронштадтский

Раскольникова — не художественное преувеличение, а результат точного и горького знания человеческой природы: потеряв сострадание к ближнему, ты утрачиваешь часть самого себя. Достоевский словно предостерегает читателя: философские оправдания злодеяния не способны устранить связующего единства всех людей, а преступление становится трагедией всякого, кто на него осмелился.

Братья и сестры

В православии идея об единстве человеческой природы занимает центральное место и выступает одним из краеугольных камней вероучения. Чтобы не увлечься запутанными философскими понятиями, можно попытаться объяснить эту мысль через простое, знакомое каждому ощущение кровного родства. Ведь когда мать носит внутри себя будущего ребенка, в течение всех девяти месяцев беременности между ними работает единая система кровообращения, происходит общий обмен веществ, и существует единая жизнь, принадлежащая двум существам. Как только малыш приходит в этот мир, он начинает жить самостоятельно, однако для матери он всегда остается неотъемлемой частью её сущности, её бытия и всей её природы.

Хотя в современном мире даже родственные связи становятся менее значимыми, мы тем не менее наблюдаем, что отношение к близким родственникам кардинально отличается от отношения ко всему остальному человечеству. Если же основываться на библейском откровении, согласно которому весь человеческий род зародился от Адама и Евы, то неизбежно возникает вывод о том, что все люди, когда-либо населявшие Землю, имеют кровное родство, не исключая никого. Этот факт подчеркивается в религиозных доктринах, где любое разделение человека с его ближними становится искусственным и противоречащим божественному замыслу. В свете такого глубокого осмысления

человеческой природы, эталоном нашего отношения к любому другому человеку выступает именно та забота и преданность, которые испытывает мать по отношению к своему ребенку. Причем здесь не столько роль какого-то обязательного знания о всеобщем родстве, сколько элементарная целесообразность подобного отношения, подкрепленная личным опытом духовного восприятия последствий как благих, так и дурных поступков, мыслей и слов.

Святой Иоанн Кронштадтский, разъясняя известную евангельскую истину, утверждает следующее: Люби ближнего так, как любишь самого себя; ибо, отдавая любовь ближнему, ты даруешь любовь себе, а если же возненавидишь ближнего, то прежде всего навредишь самому себе, первично нанося ущерб своей душе. Это утверждение подтверждается жизненным опытом, ведь не раз каждый из нас испытывал боль, описанную в Новом Завете весьма сжато, но выразительно: скорбь и чувство тесноты, охватывающие душу человека, когда он творит зло (Рим 2:9).

Каждое злодеяние наносит ущерб душе человека, и мы можем не только испытывать на себе пагубное влияние греховных поступков, но порой и не находить способа избавиться от этого тревожного чувства скорби и душевной тесноты. Выражение «душа болит» вовсе не является метафорическим оборотом; эта боль настолько осязаема, что способна загнать человека в ловушку, а попытки заглушить её с помощью спиртного приводили немало людей к беде на протяжении всей истории.

Безусловно, нам знаком тот образ, когда самый отчаянный злодей совершает явные злодеяния, однако при этом носит довольную улыбку на лице. Это иллюстрирует лишь тот факт, что у человека может загнить не только кожа, но и сердце, способное окончательно омертветь под тяжестью зла. Если, к примеру, больной зуб подавлять постоянным применением анальгетиков, боль временно исчезает, но в итоге зуб гниет, утратит свою функциональность и разрушится. Иногда нечто аналогичное происходит и с душой: систематическое творение зла может привести к такому состоянию, когда душа перестанет испытывать боль, потому что она уже лишена возможности ощущать какие-либо переживания, столь болезненно и глубоко укоренившиеся в её бытии. Таким образом, любое зло наносит вред своему создателю.

Но что же, с христианской точки зрения, можно считать злом? Если говорить кратко, это любое применение чего-либо в окружающем мире в противоречии с естественными

...систематическое творение зла может привести к такому состоянию, когда душа перестанет испытывать боль, потому что она уже лишена возможности ощущать какие-либо переживания, столь болезненно и глубоко укоренившиеся в её бытии

законами. Если внимательно проанализировать заповеди евангельского учения, то можно прийти к выводу, что все они представляют собой описание естественного, присущего человеку поведения, благодаря которому он не будет действовать вразрез со своей внутренней природой. А если рассмотреть их еще более подробно, можно увидеть, что истинным для человека является всё то, что осуществляется в условиях любви и милосердия. Это положение, в свою очередь, подтверждается личным опытом каждого, ведь истинное удовлетворение в отношениях с другими людьми, будь то отношения с близкими родственниками, взаимодействие с животными или даже отношение к работе и любому занятию, процветает только тогда, когда мы подходим к ним с искренней любовью. Стремление к такому естественному поведению может проявляться в человеке даже вопреки его собственным сознательным убеждениям и представлениям о мире.

Хорошим примером этому служит знаменитый фильм «Место встречи изменить нельзя», где Глеб Жеглов, ранее категорически утверждавший перед своей соседкой по коммунальной квартире, что милосердие является всего лишь «поповским словом», на следующий день, не раздумывая ни минуты, решает отдать ей весь свой месячный паёк, узнав, что её обокрали. Такое поведение демонстрирует, что для него гораздо легче остаться без гарантированного продовольственного снабжения, чем наблюдать чужие страдания и горести.

Можно утверждать, что в основе истинного милосердия лежит не столько внешнее соблюдение религиозных заповедей, сколько глубокое внутреннее понимание того, что отношения между людьми основаны на неразрывной связи. И это есть проявление божественного плана, где каждая встреча, каждое общение, каждое чувство привязанности являются отражением изначального замысла Бога о мире. Всякая искренняя забота о ближнем не только приносит радость окружающим, но и наполняет нашу душу светом, способствуя её исцелению и восстановлению.

О «христианском эгоизме»

В христианском понимании милосердия основополагающим является взгляд на мир как на органичное целое, которое неразрывно связано со своим Создателем. Человек в этом мироздании занимает особое место, так как Бог вложил в него зачатки всей сотворенной природы. Как отмечал преподобный Иустин Попович, Адам воспринимает всю совокупность творений как собственное тело, как расширение собственной сущности, оживляемое всеобъемлющей благодатью. Милосердие по отношению ко всему живущему — будь то коровы и лошади, собаки и бабочки, цветы и деревья, леса и реки — для христианина всего лишь проявление благоговейного и разумного отношения к

...любое разделение человека с его ближними становится искусственным и противоречащим божественному замыслу

своей сущности, которая расширена до пределов Вселенной. Исходя из этого взгляда на мир, что еще можно добавить в объяснение смысла нашего милосердия к другим людям? Каждый из них по естеству своей человеческой природы должен вызывать в нас такую же радость и восхищение, какое испытывал первый созданный человек при встрече с человеком вторым: ...Вот — кость от костей моих и плоть от плоти моей (Быт 2:23).

Однако еще более весомым для христианского обоснования милосердия является факт воплощения Бога, когда Творец мира соединил Себя во Христе с творением, полностью воплощенным в человеческой природе. На протяжении уже двух тысячелетий каждый христианин, по словам святителя Николая Сербского, призван воспринимать в каждом создании двойственность: Бога и самого себя. Эта полнота бытия лежит в основе известных ветхозаветных слов о любви к Богу и ближнему. Когда человек проявляет милосердие к кому-либо, он сам становится частью этой полноты, а если ведет себя немилосердно — то, напротив, изолирует себя от нее и сталкивается с соответствующими последствиями.

В отношении такого понимания милосердия в христианстве часто звучит критика: «Значит, христиане творят добро ради себя? Это же самый настоящий эгоизм!» Однако те, кто возмущается этим, лишь демонстрируют непонимание как истинного эгоизма, так и христианского милосердия, а также различия между ними. Эгоизм — это выражение человеческой самости, которая отгораживает людей друг от друга. Одно дело — ради собственного удовольствия «тянуть одеяло на себя», и совсем другое — искренне радоваться, самоотверженно помогая другим, не разделяя себя и их. Известный духовник нашей Церкви, архимандрит Иоанн (Крестьянкин), говорил об этом так: «Человек, добрый умом, укрепляет и утешает прежде всего самого себя. И это совсем не эгоизм, как некоторые несправедливо утверждают, нет, это истинное выражение бескорыстного добра, когда оно несет высшую духовную радость тому, кто его делает. Добро истинное всегда глубоко и чисто утешает того, кто соединяет с ним свою душу. Нельзя не радоваться, выйдя из мрачного подземелья на солнце, к чистой зелени и благоуханию цветов. Нельзя кричать такому человеку: “Ты эгоист, ты наслаждаешься своим добром!” Это единственная неэгоистическая радость — радость добра, радость Царствия Божия».

Юрий Тихобаев

ПУСТЬ ЛЕВАЯ РУКА ТВОЯ НЕ ЗНАЕТ, ЧТО ДЕЛАЕТ ПРАВАЯ

Рассуждая о милосердии, невозможно обойти такую важную его составляющую, как благотворительность. Всезнающая Википедия определяет это явление так: «Благотворительность — оказание помощи (безвозмездной или на льготных условиях) тем, кто в ней нуждается, милосердие, милость. Основной чертой благотворительности является добровольный выбор вида, времени и места, а также содержания (целевой) помощи». Разберём теорию чуть более подробно. Благотворительность оценивается как безусловно положительное явление. Виды благотворительности: пожертвования, материальная помощь в любом её выражении, социальная помощь, волонтерство, оказание безвозмездных профессиональных услуг. Время — разовая акция, экстренный сбор на конкретный случай, длительные проекты, долгосрочные программы протяженностью в несколько десятков лет и более. Место — могут быть местного, регионального, на уровне отдельного государства или сооб-

щества государств. И, наконец, побудительные мотивы: сострадание, желание помочь другим, человеколюбие, эмпатия, чувство долга. А так же возможность самореализации, общественного признания, выгоды, как моральной, так и экономической, повышение собственной значимости, расширение социальных границ, умиротворение совести, бегство от одиночества и депрессии..., в общем, всё не так просто. Возможно, страждущему совершенно не важно, чем руководствуется благотворитель, хотя это и не всегда так. А самому дающему всегда ли на пользу его благое дело? Именно об этом и хотелось бы поговорить более подробно.

Благотворительность в том или ином виде была присуща человечеству на всех этапах его существования. Но с распространением христианства она приобрела значительный масштаб. Это естественно, поскольку вытекает из собственных слов Христа.

Притча о добром самарянине (Лк 10:25-37) прямо говорит о том, что истинное милосердие и благотворительность заключается в том, что человек готов помочь любому нуждающемуся в заботе, не разбирая лица. «Ибо аще сотворите кому из сих малых братьев Моих, Мне сотворите» (Мф. 25:40). Эпизодов, связанных с деланием добра, в Евангелии множество. По сути, именно этим занимается Христос почти всегда. И к этому призывает своих последователей. Не умозрительно, а действительно проявлять любовь к ближнему и через это действие — любовь к Богу. Широко известны факты крупной и постоянной благотворительности христианских общин: поддержка больных и немощных, создание приютов, больниц при монастырях. Такая практика существовала как в западном, так и в восточном христианстве. Частная благотворительность самых разных людей тоже стала заметным явлением в общественной жизни. Зачастую всё, что сейчас называется «со-

циальной службой», учреждения образования для простого народа, больницы, приюты финансировались благотворителями. Можно, конечно, анализировать, выделяя спонсорство и меценатство, филантропию и социальные инвестиции, сути дела это не меняет. Одни дают другим некую часть им принадлежащего состояния, и неважно, в чём это выражается. Со временем этот процесс получил определённый социальный статус. Купец, промышленник, состоятельный человек должен был оказывать милость нуждающимся. Эта практика была широко распространена во всем христианском мире, в некоторых странах, например, в Англии, она имела мощную государственную поддержку и очень поощрялась. Официально первый благотворительный фонд на территории Великобритании начал работу еще в XII веке. Промышленная революция в конце XVIII — начале XIX века не только значительно увеличила богатство землевладельцев и промышленников, но также привела к мощному социальному подъёму. Королевская семья, политики и общественные деятели, церковь активно пропагандировали благотворительность. Именно в это время в Англии стали создаваться приюты для сирот, строиться бесплатные госпитали для неимущих; появились школы бесплатного обучения детей бедняков. И всё это создавалось за счёт благотворительных сборов.

В колониальной Америке, еще даже не в США, наоборот, вся благотворительность была «инициативой снизу», добровольным массовым явлением, взаимной поддержкой переселенцев. Эта тенденция в общих чертах сохранилась до наших дней. Примечательно, что многие американцы не пользуются положенной по закону налоговой скидкой за пожертвования. Из крупнейших благотворителей XIX века не могу не выделить Эндрю Корнеги. 90% своего состояния он отдал на постройку, комплектование

и содержание библиотек. Семья Рокфеллеров на протяжении десятилетий щедро финансировала медицину, образование и фермерство.

В России благотворительность развивалась как частно-государственная инициатива. Широко известны факты личной благотворительности русских правителей: от святого равноапостольного князя Владимира до семьи последнего российского императора-страстотерпца Николая. Особый размах эта милосердная деятельность получила в середине XIX — начале XX столетия. Давайте рассмотрим некоторые факты. По подсчетам исследовательницы Людмилы Коншиной, в России в начале XX века насчитывалось 11 040 благотворительных учреждений и 19 108 приходских попечительских советов. Всероссийский съезд деятелей по призрению констатировал, что 75% их средств формировались на основе добровольных пожертвований от частных лиц, а в виде милостыни ежегодно раздавалось не менее 27 млн рублей. И дело не ограничивалось только деньгами. Например, в России существовал День белой ромашки, когда собирали средства на борьбу с туберкулезом, одной из самых опасных болезней того времени, и занимались распространением медицинских знаний о нём. Простое перечисление крупных благотворительных проектов дореволюционной России займёт целую книгу! Здравоохранение, образование, культура опирались на частную инициативу. Только в Москве на деньги купцов Бахрушиных, Морозовых, Хлудовых, Шелопутиных были выстроены и полностью обеспечены три крупных медицинских комплекса. Тульский купец Дмитрий Ванькин завещал два миллиона рублей управе, на эти деньги были построены больница, библиотека, дом призрения бедных, четыре детских приюта, богадельня, дом трудолюбия, ночлежный дом, а также оказана помощь еще нескольким десяткам обществ и

учреждений. Варвара Морозова только в оснащение клиники Московского университета вложила более 500 000 рублей. Детские приюты, школы, театры, картинные галереи, не только известная Третьяковская, библиотеки, научные лаборатории, и ещё много того, что облегчало жизнь немощным, помогало талантам, способствовало славе страны — содержалось только благодаря милосердию. Строили надёжно. Многие здания исправно служат благим целям и сегодня. Жертвовали много, до половины состояния и даже больше. Ничего похожего современные сверхбогатые предприниматели в России не сделали.

Интересно, что благотворительность была доступна разным слоям населения. В 1841 году купец Николай Терентьев, почетный старшина Первого Василеостровского детского приюта в Петербурге, предложил установить специальные кружки для сбора в местах оживленной торговли: «в гостиных дворах, открытых рынках» и других местах. Для напоминания о богоугодности пожертвований он предлагал размещать их под святыми иконами. Это было важно, потому что, по словам Терентьева, каждый уважающий себя купец начинает рабочий день с молитвы перед иконами. Первые 56 кружков, изготовленных за счет Терентьева, разместили в Петербурге и его окрестностях. Инициатива быстро стала очень популярна, поскольку любой человек мог анонимно внести посильную сумму, делая доброе дело, не афишируя его и не смущаясь возможной малостью своей лепты. Вскоре подобные кружки появились во всех крупных городах. Небольшие, но регулярные жертвования позволяли довольно быстро собирать немалые суммы и обеспечивать крупные благотворительные проекты, связанные, в основном, с содержанием детских приютов. Отчётность была очень строгой — обо всех

собранных суммах ежемесячно сообщалось в газетах.

В XIX веке в моду вошли благотворительные публичные балы. Туда мог прийти человек, купивший заранее билет. Организаторы, это могла быть известная семья, в том числе императорская, или дворянское либо купеческое собрание, обеспечивало удобное помещение, музыку, небольшое угощение. Чтобы собрать еще больше денег, на балах часто устраивали благотворительные базары или ярмарки: в одном из залов размещались киоски, где дамы торговали рукоделием, сувенирами, сладостями и напитками. Либеральная общественность часто высмеивала эти мероприятия, в частности, Ф.М. Достоевский резко высказывался, что такая «благотворительность» — просто способ потешить тщеславие и повеселиться. Тем не менее, на таких балах очень быстро собирались немалые средства, которые использовались всегда для конкретной цели.

Это впечатляет. Но это события исторического прошлого. А что же сейчас происходит в сфере благотворительности? Большинство государств исторически христианских широко поддерживают это благое дело. Ещё несколько примеров. В США люди, даже при наличии медицинской страховки, далеко не всегда могут оплатить стоимость очень дорогого лечения. И тут на помощь приходят многочисленные фонды и волонтерские организации. В США действуют тысячи таких организаций — от крупных благотворительных структур, таких как The Assistance Fund, Patient Advocate Foundation, HealthWell Foundation, до небольших локальных и религиозных групп, действующих при церквях, госпиталях или на уровне отдельных штатов. Американские фонды становятся посредниками между нуждающимся

пациентом и ресурсами. Есть фонды помощи при отдельных заболеваниях, которые создаются родственниками умерших от этой болезни людей. Прекрасная добрая память... К волонтерской работе активно привлекаются школьники, начиная с младших классов. И она проводится не для «галочки», это реальные нужные добрые дела. Дотошные статисты подсчитали, что каждый американец в год тратит до нескольких сотен долларов на благотворительность. Достаточно часто это делается анонимно. Аналоги «кружек Терентьева» есть повсеместно. В Англии необходимость благотворительности буквально «вбита в сознание». Просто неприличным считается не участвовать в многочисленных аукционах, базарах, волонтерских организациях. Пример подаёт королевская семья и члены парламента. В традиционно католических странах большинство благотворительных фондов относятся к различным приходам. Если обобщить всё сказанное, то европейская и американская модель благотворительности держится на трёх составляющих: широкое волонтерское движение, постоянные «малые пожертвования» большинства граждан и работа крупных фондов, созданных в разное, иногда достаточно отдалённое время. Люди не только жертвуют деньги на постоянной основе, но много и охотно выделяют гораздо более дорогой ресурс — личное время и силы.

Но вернёмся в Россию. Система частной благотворительности, как и многое другое, была прервана на десятилетия. Не так легко отстроить заново то, что было безжалостно разрушено. Считалось, что в советском государстве благотворительность не нужна. А «милосердие» — поповское слово. В начале 90-х годов, на сломе устоявшейся системы, в средствах массовой информации стали мелькать отчаянные прось-

бы о помощи, в основном на лечение больным детям. Средства собирали обычные люди. Тогда же появились первые благотворительные фонды. Они так же были направлены на медицинскую помощь. «Подари жизнь», «Русфонд», позднее «Фонд Константина Хабенского», «Дом с маяком», «Линия жизни» довольно успешно работают, помогая детям, молодежи с тяжелыми или безнадежными болезнями. Фонд «Вера» целенаправленно работает с хосписами. Фонд «Арифметика добра», который основал Роман Авдеев, воспитывающий 17 приёмных детей, помогает детям-сиротам и приёмным семьям. Фонд «Старость в радость» работает с домами престарелых. Благотворительный фонд Владимира Потанина предоставляет образовательные гранты и поддерживает спорт. Большинство этих фондов работает в Москве, Санкт-Петербурге и нескольких крупных городах. Есть частные компании, которые, без особой помпы, поддерживают нуждающихся. Существуют и небольшие местные фонды в разных регионах, причём их достаточно много. Вот только средств и волонтеров у них обычно не хватает. И получить реальную помощь достаточно сложно, и информации о такой возможности мало. А ещё существует значительный риск мошенничества.

Почему так происходит? Неужели наши соотечественники менее добры и отзывчивы? Конечно, это не так. Очень быстрые сборы необходимых средств на лечение доказывают, что люди могут и готовы помогать. Но кто из нас занимается благотворительностью на постоянной основе? Кто знает, как это сделать? Одного желания явно недостаточно. Да и желание есть далеко не всегда. Но, может быть, это и не нужно?

Попробуем разобрать проблему по пунктам. Установка — всё должно делать государство, достаточно прочно укоренилась в сознании. И когда этого явно не достаточно, ничего, кроме гнева

и раздражения, человек предложить не может. Но вот так складываются современные реалии, что ни одно государство не может решить всю массу социальных проблем. Тут очень полезно обратиться к успешному опыту предыдущих поколений. Не так это просто — отстроить заново то, что было сломано. И современные реалии несколько другие. Однако же формировать «благотворительное мышление» необходимо для того, чтобы жизнь в стране становилась уютнее. Конечно, нужна поддержка на государственном уровне, но этот фактор от наших усилий не зависит. Серьёзная проблема — недоверие к общественным организациям и фондам. Как и куда расходуются средства, насколько там реально помогают нуждающимся? Вопросы естественные, благотворитель не хочет и не должен быть обманутым. А наши СМИ с удовольствием освещают скандальные истории, но очень скромно рассказывают о том, как реально помогают. Господа журналисты, давайте сменим тональность подачи информации! Фондам остро необходим активный пиар. Но здесь есть некое противоречие.

«Когда же ты совершаешь милостыню, да не труби перед собою, как делают лицемеры, в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получили свою награду» (Мф. 6:2). Благодеяние должно совершаться незаметно! Но как тогда обеспечить активную пропаганду благотворительности, сформировать позитивное общественное мнение? Это непростая тема. Действительно, когда мы говорим об истинном милосердии, то считаем, что оно должно совершаться не для прославления, почестей и утешения честолюбия, но исключительно из любви к людям. Христианской любви. Но очень часто благотворители окружались буквально почитанием своей персоны. «Пощалуй ручку благодетелю», — звучит со страниц классических

произведений. Пышные мемориальные доски на домах призрения или больницах, школах, где перевозились добродетели щедрых дарителей. Часто общее восторженное «Ах, каков молодец», льстило сознанию, добавляло значительности персоне и кормило гордость. А гордыня не знает насыщения. И требует постоянных подтверждений своей самости, ещё и ещё. У благодетельствованных же часто, вместо благодарности, возникало раздражение и даже злоба к такому «добрю». Слаб человек... Но мы же христиане не только по названию! Значит, призваны бороться с грехом и соблазном. Я только орудие в руке Божией. Не потому, что такой щедрый, добрый, хороший, а потому, что хочу исполнить Его волю хотя бы по мере своих слабых сил. Я делаю добро, потому что исполняю закон любви. И делаю это тайно прежде всего от самого себя. Это как раз смысл слов о левой и правой руке. Благотворительность должна восприниматься как обыденность, простой естественный поступок, без ожидания и желания награды. Рассказывать надо о фонде, о том, как проходит сбор средств, о тех людях, которым можно помочь, об акции или долговременном проекте. Ярко, понятно и честно. Сами же благотворители — только проводники доброго дела.

Ещё одна проблема — предубеждения и инертность мышления. Часто люди думают, что для благотворительности нужно много денег, свободного времени или специальных умений. На самом деле длительный опыт различных фондов показывает, что небольшие, но регулярные пожертвования гораздо эффективнее. Важно давать как можно больше информации и возможностей, как это сделать быстро, в конкретный

«...благотворители — только проводники доброго дела...

...Я только орудие в руке Божией.

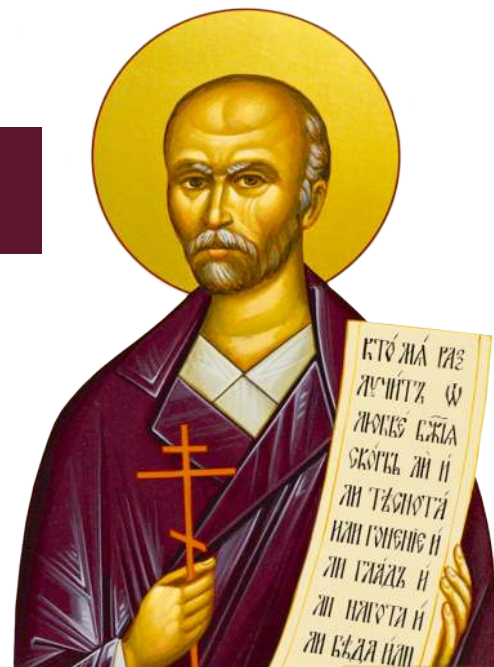
Не потому, что такой щедрый, добрый, хороший, а потому, что хочу исполнить Его волю хотя бы по мере своих слабых сил. Я делаю добро, потому что исполняю закон любви. И делаю это тайно прежде всего от самого себя

фонд или на определённый сбор, и максимально удобно. Современный человек действительно перегружен многозадачностью, часто ограничен в средствах, спешит, не успевает. В эту ежедневную рутину нужно просто встраивать возможности «кинуть» небольшую сумму на доброе дело. Ещё от благотворительных организаций требуется постоянная просветительская работа. Немало ситуаций, когда человек готов пожертвовать гораздо более ценным ресурсом — своим временем, но просто не знает, куда обратиться и как организовать свою деятельность. Помочь многодетной маме с малышами, хотя бы раз в месяц, иногда дежурить в службах, которые помогают бездомным. Или присоединиться к группе, что навещают пожилых в домах престарелых. Или выйти на уборку пригородного леса. Дел можно найти множество, важно, чтобы обязательно был координирующий и обучающий центр.

Нужно ли это? Да. И не только тем, кому нужна помощь, хотя любой из нас легко может оказаться в подобной ситуации. Этот мир — он не навсегда. Сколько бы мы не скопили добра, знаний, умений, призов и признаний, в вечность мы сможем взять только одно: любовь к ближнему. «Спешите делать добро!», — восклицал великий добродетель доктор Гааз. Спешите! Чтобы было с чем прийти ко Христу Милующему.

Е.Ч.

«Колбасный король», КОТОРЫЙ СТАЛ СВЯТЫМ

Русский Иов Многострадальный, вчерашний крепостной мальчик, он поднялся из самых низов, у него не было начального капитала и богатых родственников, он прошел путь от помощника в колбасной лавке и торговца пирожками до основателя крупнейшей колбасной фабрики в России, он имел всё, а остался к концу жизни без семьи и средств к существованию, умер от холода и голода

Первый раз мы услышали имя купца Николая Григорьева на экскурсии в Угличе. И не удивительно. Ведь Угличский уезд — это родина Николая Григорьевича. Здесь он родился, здесь и умер, здесь же был похоронен. Сделал он для своих земляков очень много, поэтому память о нем бережно передается из поколения в поколение. Но работал и трудился он в Москве, где в Замоскворечье им была обустроена колбасная фабрика. В Кадашах (это в Замоскворечье, недалеко от Третьяковской галереи) есть очень красивый храм Воскресения Христова. Если зайти во двор, то вдали, на старой кирпичной стене, обвитой девичьим виноградом, можно увидеть необычную икону. Человек, изображённый на ней, — местночтимый святой Ярославской епархии, однако все же к центру Москвы и к этой стене он имеет самое прямое отношение. На иконе изображён Николай Григорьевич Григорьев. Сейчас это имя мало кому что-то говорит, но в России времён Николая II это был один из известнейших предпринимателей и меценатов, основатель и владелец одной из крупнейших колбасных фабрик страны. Стена, на которой висит икона Николая Григорьева, — то небольшое, что осталось от его фабрики в наши дни.

Николай Григорьев родился в деревне Ратманово Угличского уезда Ярославской области 1 декабря 1845 года.

Крестьянское детство коротко. В 10 лет мальчик уже считался вполне готовым к полноценному труду. Отец Коля летом обрабатывал поле, а на зиму уходил в Углич — работать в колбасной мастерской. В 1855 году он взял с собой и сына.

Жителей Углича тогда нередко называли колбасниками, поскольку с петровских времен в этом старинном городе действовали лучшие производства этого продукта. Колбаса считалась едой для бедных, но для её приготовления требовалось немалое искусство. В древней Руси её предками были свиные кишки, начинённые рубленным мясом, гречкой, мукой и яйцами. После XII столетия сведения о колбасе почему-то на долгие века исчезли из отечественных письменных источников и лишь мельком упоминаются в «Домострое».

Неожиданно помогли немцы, в годы правления Петра Великого открывавшие в России колбасные мастерские и быстро заслужившие прозвание «немец-перец-колбаса». Есть мнение, что именно русские подмастерья немецких колбасников породили слово «ерунда». Когда немцу хочется высказаться о чем-то малозначительном и ничтожном, то достаточно ему сказать «Hier und da» («сюда и туда»), и его все поймут. Немцы, работавшие в России на колбасном производстве, очень часто употребляли это выражение. Когда мясо попадало в категорию материала, который сам по себе

никуда не годится, но может быть куда-то добавлен, говорили «Hier und da», что для русского звучит как «хирунда». Русские мастера, работавшие рука об руку с немцами, слово запомнили и начали использовать на свой лад, переделав «хирунду» в «ерунду».

Во всяком случае, эту историю поведал писатель Николай Лесков в заметке «Откуда пошла глаголемая "ерунда", или "хирунда"».

Наши ребята, в частности, угличане, быстро переняли немецкую науку и, как у русских обычно водится, превзошли зарубежных мастеров, и по умению составлять сложные рецепты, и по организации технологического процесса, что, учитывая любовь немцев к порядку, было просто поразительно. Видимо, не до конца забылись древние рецепты... Русская колбаса была ароматнее немецкой и могла храниться до двух лет, не портясь.

Но колбасная индустрия была слабой и бессистемной: подданные Российской империи, в основном, делали колбасу просто дома, для себя. Это был ручной кустарный труд. Фабрик было немного. Нужен был человек с незаурядным талантом организатора, «маркетолога» и рекламщика в одном лице. И он появился...

В лавке колбасника Коля Григорьев не только хорошо работал, но и интересовался технологией производства, так что к 15-ти с небольшим годам освоил его секреты. А жизненный путь вел его в Первопрестольную.

Там юноша поначалу стал разносчиком пирожков в Охотном ряду. Должность самая низкая, но дала и хлеб, и кров. Некоторое время спустя разумного молодого человека приметил владелец одной из московских продовольственных лавок и позвал к себе в приказчики. Коля, конечно же, согласился.

Трудясь в лавке, он осваивал азы коммерции, как прежде освоил основы колбасного производства. И вскоре сумел открыть в Охотном ряду собственное колбасное заведение. К этому времени Николай уже был женат на дочери своего первого работодателя Анне Феофановне.

Производимая им продукция была отменного качества и пользовалась спросом у горожан. В итоге производство постоянно росло, требовались новые мощности, и в 1878 г. Григорьев купил в Замоскворечье неработающий колбасный завод.

Николай Григорьевич обустривает ее практически с нуля, по самому последнему слову колбасного прогресса. Он первым делом покупает поршневой локомобиль в три лошадиные силы, паровые мясорубки, динамо-машины для электрического освещения цехов, холодильник на 10 тысяч пудов мяса.

Ассортимент продукции был прямо-таки невероятным для тех лет, когда колбаса считалась невзыскательным блюдом для ремесленников и заводских рабочих.

Одной только колбасы около тридцати сортов — «брауншвейгская», «берлинская», «ветчинная», «либавская», «булонская», «филейная», «охотничья», «шахматная», «кабанья головка» и много других. Среди них — «углицкая копченая», своеобразная дань своей угличской «школе», а также ветчина копченая, варёная, рулетная, сосиски венские, варёные, русские, фаршированные гуси, утки, индейки, каплуны, куры-пulyрки, поросята, фаршированные и копчёные языки, копчёная грудинка, а также сало — малороссийское, венгерское и рижское.

В то время на фабрике работало 80 человек, а к 1911 году стало 100 служащих и 200 рабочих. Большинство сотрудников Григо-

рьев выписывал с малой родины, помогая землякам найти своё место в жизни. Для их проживания он покупал в Москве дома рядом с фабрикой, в которых делал общежития. Также у предприятия были свои медпункт, прачечная и столовая. Сам он с семьёй жил в своём доме здесь же, в Замоскворечье.

В семье Николая и Анны родилось 4 детей и 15 внуков. С 14-ти лет старших сыновей Константина и Михаила отец начал приобщать к семейному делу. В 906 году был основан «Торговый дом Н.Г. Григорьев с сыновьями», в руководство которого они вошли. В 1910-м за заслуги перед общественностью города и оказание помощи голодающим России Константин и Михаил, как и их отец, получили потомственное почётное гражданство и свидетельство купцов 2-й гильдии.

О качестве продукции бывшего ярославского мужика, а ныне купца 2-й гильдии, свидетельствовали многочисленные золотые медали отечественных и международных выставок, Почётный крест и государственный герб на здании фабрики — Григорьев стал поставщиком Высочайшего Двора.

Николай Григорьевич не считал богатство своим, но даром Божиим, который он использовал для помощи людям. Он дарил бедным невестам из своего села приданое. На праздники посылал обозы с подарками для односельчан. Он был крупным меценатом и помогал храмам и, прежде всего, конечно, Кадашевскому храму. Так он сделал самый крупный вклад для строительства каменных лестниц на второй этаж храма, которые существуют до сих пор. Он построил несколько храмов — на родине, а также недалеко от своей дачи в Петровско-Разумовском, на территории современной Тимирязевской академии. Местные пруды, на радость рыбакам, Григорьев зарыбил карпом. В годы войны в доме купца был открыт лазарет для раненых.

Особенное попечение Николая Григорьевича было о крестьянах его родной деревни Ратманово и нескольких близлежащих деревень и сел. Всех их он считал своими родственниками. Любой нуждающийся мог обратиться с просьбой и не имел отказа. Кроме того, Николай Григорьевич построил в д. Ратманово больницу и фельдшерский пункт. В 1914 г. ратмановский фельдшерский пункт обслуживал 6 170 человек на 132 кв. верстах. При пункте содержался фельдшер. Фельдшерский п. просуществовал около 50 лет.

Улица Пятницкая, где жил и работал Николай Григорьев

Больница, построенная Николаем Григорьевым для односельчан

Восстановленный храм Св. Николая Чудотворца в Сергиевском

Николай Григорьев всю жизнь был глубоко верующим христианином. Когда в 1911 г. было отпраздновано 50-летие основания фабрики, то торжество началось с благодарения Богу. По сообщению прессы, «в приходском храме была совершена литургия, после которой на фабрику направился крестный ход, где было отслужено благодарственное молебствие с водосвящением, а помещения фабрики были орошены святой водой».

Николай Григорьевич построил храм святого Николая в селе Сергиевском, рядом с родным Ратмановым. Почему же не в самом Ратманове? Все очень просто. По преданию, на этом месте находилась Сергиева пустынь, основанная Сергием Радонежским. Отсюда, собственно, название села.

Все работы, вместе с внутренним убранством, обошлись в сто тысяч.

И неизвестно, сколько ещё добрых дел совершил бы Григорьев, если бы не революция. Благодаря труду и умелому руководству фабрика Николая Григорьевича ежегодно наращивала производство, и могла процветать еще в течение многих лет. Все изменилось после октябрьского переворота 1917.

В 1918 г. фабрика была национализована, и в связи с общим развалом экономики России производство

продукции полностью прекратилось. В период НЭПа новые власти предприняли попытку восстановления ее деятельности, но она не имела успеха. Окончательно утратив хозяйскую опеку и управление, в ходе последующих непрерывных реорганизаций, на фабрике так и не было восстановлено колбасное производство. Позднее, в 50-х годах XX в. в стенах фабрики был открыт «Московский экспериментальный консервный завод», где выпускали сухие концентраты. В итоге и он недолго просуществовал.

Сыновей Григорьева арестовали, умерла от горя Анна Феофановна. Бывшего колбасного короля, как его называли в Москве, выслали в Ярославскую область, на родину в Ратманово. Главное обвинение — строительство храма. Николаю Григорьевичу было на тот момент 75 лет. Его не расстреляли, не сослали, ему было приготовлено более изощренное наказание. Николая Григорьевича отправили без средств к существованию на голодную смерть и запретили местным помогать ему. Николаю Григорьевичу не разрешили поселиться в своем доме, жил он в заброшенной баньке. У баньки выставили пост, чтобы ловить селян, которые пытались помочь ему. Бывший купец и фабрикант пробовал ходить просить милостыню, но это у него плохо получалось, ведь он привык давать, а не брать. Местным жителям категорически запретили оказывать ему любую помощь, а тем, кто всё же нарушал этот закон, грозило суровое наказание. Николай Григорьевич Григорьев умер от истощения осенью 1923 года. Его нашли охотники на опушке леса недалеко от Ратманова на дороге, ведущей в храм, когда-то им построенный. Крестьяне, рискуя, тайно похоронили его у стены храма Николая Чудотворца в Сергиевском.

Николай Григорьев — русский Иов Многострадальный, только его земная участь оказалась ещё грустнее. Он причислен к сонму новомучеников российских, став местночтимым святым Ярославской епархии. Его лик запечатлён на иконе. Храм в Сергиевском восстановили и освятили в 2004-м году. А москвичи в 2010-м сумели отстоять от сноса здание знаменитой колбасной фабрики в Кадашах, еле объяснив экскаваторщикам, что это — не руины какой-то консервной фабрики, а нечто большее...

Очень радостно, что память народная хранит такие имена. Вот только будут ли в России новые Григорьевы, которые смогут заботиться не только о своем капитале, но и милосердно относиться к нуждам других. Святой новомученик Николай Григорьев, моли Бога о нас и о возрождении любимой тобой России!

Юлия Лютина

Коллектив фабрики Григорьева. Фото сделано в честь её 50-летия

Группа снятая во время торжества в день освящения Храма Св. Николая Чудотворца что при селѣ Сергѣевскомъ послѣ трапезы у дома Храмосоздателя Николая Григорьевича Григорьева в деревнѣ Ратманово во главѣ Архiepископа Ярославскаго Тихона

БИОЭТИКА

как форма милосердия

Современный мир — это мир бесконечно меняющихся терминов и определений. Новые названия для профессий, новые обозначения человеческих чувств и отношений. Одним из новых понятий, достаточно прочно вошедших в повседневную жизнь, стала биоэтика. На самом деле термин не нов. Он был введён в научный обиход ещё в начале 70-х годов прошлого века. Американский биохимик Ван Ренселер Поттер определил её как дисциплину, соединяющую биологические знания о природе человека с познанием системы человеческих ценностей. По мысли ещё одного учёного-врача, Андре Хеллегерса, биоэтика занимается этическими проблемами в медицине, связанными с жизнью и смертью. С развитием биомедицинских технологий смысл термина стал меняться. На первое место выходит исследование антропологических, моральных, социальных и юридических проблем, которые возникали при развитии генетических, репродуктивных, трансплантологических и других технологий. Основным моральным принципом биоэтики становится принцип уважения прав и достоинства человека. Любого. Безотносительно его возраста, способностей, национальности, утилитарной ценности, состояния здоровья и тому подобное. Но какое отношение биоэтика имеет к милосердию? Самое прямое.

Проблемы биоэтики обширны. Так или иначе, они затрагивают каждого из нас. Рассмотрим основные важнейшие составляющие. Первый блок этой науки связан с началом жизни. С какого момента жизнь начинается? Как

определить статус эмбриона? Насколько оправдана практика современных репродуктивных технологий с точки зрения уникальности и сохранности каждой жизни? Второй блок проблем — это проблемы, связанные с концом жизни: проблемы смерти и умирания, критериев смерти, оправданности, легализации эвтаназии. Современное развитие медицины часто делает конец человеческой жизни событием, которое может зависеть от чьего-то решения. Сохранение дыхания и сердцебиения возможно очень долго. Но жив ли при этом человек, если мозг повреждён необратимо? Как и кто это может решить? Третий блок проблем призван ответить на вопрос — где граница вмешательства медицины в психическую и физическую природу человека. Это очень важно при трансплантациях, генетических исследованиях, при оказании психиатрической помощи. Четвертый блок проблем биоэтики — это конфликт между интересами государства, общества и отдельной личности с другой стороны в вопросах охраны здоровья. Яркий пример — недавняя ситуация с вакцинацией, ограничение свободы человека на перемещение по карантинным требованиям.

Начало жизни. Что может быть неестественнее и радостнее рождения в мир нового человека? Веками ситуация рассматривалась однозначно. Каждый зачатый должен появиться на свет в свой срок. Если, конечно, его жизнь не прервётся до рождения от каких-либо нарушений здоровья, что случалось нередко. Дальше тоже понятно. Родился

раньше положенного срока или нездоровый — очень часто не жилец. Поплакали родители, да и стали жить дальше. Заболел малыш? Попробуем полечить, чем сможем. Не помогло? Жалко, но ничего не поделаешь. Вырос и стал взрослым? Заводишь семью и рождаешь детей. А если нет у тебя деток, то приходится терпеть косые взгляды соседей и родни: что-то с вами не так, грешны, наверное, сверх меры. Эта схема принималась как естественный ход жизни всего столет назад и даже менее. Сейчас такой подход кажется дикостью. Беременность тщательно сохраняется под медицинским контролем. Высокотехнологичные перинатальные центры способны выхаживать новорожденных с массой тела от пятисот грамм и часто успешно. Новорожденных оперируют, устраняя врождённые пороки. Более того, по жёстким медицинским протоколам врачи обязаны выхаживать крошечную жизнь всеми доступными способами. Вот только любой опытный врач в честном разговоре может привести немало случаев, когда такой ребёнок остаётся жить глубоким инвалидом. Безусловно, каждая жизнь важна! И часто человеческое разумение не может определить, где та граница, когда с этой болезнью можно мириться, а вот с этим вегетативным состоянием, на которое развитие современной медицины обрекает малыша, нельзя. Но по силам ли ему и его близким будет понести тяжелейшую болезнь? Обычно в полемике на это есть стандартное возражение: никто не гарантирован от травмы или болезни, которая приведёт к инвалидности, в

Жизнь и смерть, успех или неуспех лечения зависят не от человеческих усилий, но от воли Божией; однако и то и другое приходит через людей, в данном случае через врачей анестезиологов-реаниматологов

Священник и врач
Сергей Бейлинов

любом возрасте. Да, но это лишь вероятное событие, которое может не случиться. А врождённые неизлечимые патологии — факт уже свершившийся.

Ещё один очень непростой аспект — проблемы репродуктивных технологий. Желание иметь ребёнка, именно собственного — одно из сильнейших. И если год за годом желанная беременность не наступает, это может вызвать очень тяжёлое душевное состояние. Опять же наготове «добрый» совет — усыновите сироту. И милосердно, и дитя будет. Часто люди так и делают. Бывает, что после усыновления в семье появляются и кровные дети. И родители, не жалея сил, воспитывают всех, не делая различий. А потом ребёнок вырастает. И вдруг начинает демонстрировать такие черты, которых любящие папа и мама вовсе не закладывали. Увы, не единичные истории, когда неведомая генетика биологических родителей давала совсем не благостные плоды. Современные репродуктивные технологии позволяют решить проблему с зачатием методом ЭКО. И тут возникает серьёзная этическая проблема — а допустимо ли это? Кратко суть манипуляции в том, что клетка отца и матери соединяется в пробирке, непродолжительное время развивается вне организма, а затем подсаживается матери, чтобы дальнейшее развитие происходило уже обычным путём. При этом часто берётся несколько клеток, чтобы процедура удалась. А вот выживет только один. «Запасные» эмбрионы, будут, в лучшем случае, заморожены. В «Основах социальной концепции Русской

православной церкви», принятой более 20 лет назад, говорится, что Церковь не поддерживает ЭКО потому, что при проведении этой процедуры образуются «лишние» эмбрионы. Право на жизнь дают только одному или двум. И как быть? Трудный, почти неразрешимый вопрос. Что остаётся бездетным родителям, если вера в Бога для них — не дань моде, а образ жизни? Только надежда на милосердие Божие и молитва. И хорошо, когда ближние могут эту молитву поддержать.

Как часто в качестве приятного пожелания в день рождения мы желаем ближним долгих лет жизни. Но, сколько бы лет не прожито, жизнь конечна. «Христианская кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и добраго ответа на страшнем судищи Христове просим» — повторяем мы в молитве. Так бы хотелось каждому окончить жизнь, так мы уповаем. Современные технологии реанимации могут существенно этот процесс отложить или изменить. Но только до определённого предела. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» читаем: «можно говорить о продолжении жизни до тех пор, пока осуществляется деятельность организма как целого. Продление жизни искусственными средствами, при котором фактически действуют лишь отдельные органы, не может рассматриваться как обязательная и во всех случаях желательная задача медицины». В общем, это вполне согласуется с инструкциями по реанимации. Проблема в том, что дыхание и кровообращение можно поддерживать современными аппаратами очень долго. Даже если мозг уже необратимо умер. И кто, как должен принять решение о прекращении реанимации? Есть медицинские регламенты. Есть практика, когда человек ещё в здоровом состоянии пишет отказ от поддержания ве-

гетативной жизни. Но как тонка эта грань! Что будет милосерднее, правильнее для конкретного страдальца? Есть разные точки зрения. Но всё же цель медицины — сохранение и продление жизни человека. А если такая жизнь становится бесконечным мучением? Не гуманнее ли будет её прервать? Очень важно здесь не попасть в ловушку «качества жизни» на земле в ущерб вечной жизни. Есть примеры, когда тяжело больные люди добровольно несли страдания, считая это частью духовного очищения. Но не все могут терпеть тягость скорбящей плоти. И возникают страшные мысли об эвтаназии. Вот что говорит по этому поводу Президент благотворительного фонда помощи хосписам «Вера» Нюта Федермессер: «Если человек просит об эвтаназии в связи с тем, что он неизменно страдает, на самом деле он просит о помощи. К нам с такими болями попадают пациенты, некоторые ни лежать, ни стоять не могут, дышат через силу, ноги отеки... Естественно, в таком состоянии люди думают только о скорейшей смерти, по возможности безболезненной. Но если ты с помощью препаратов снимаешь боль, с помощью правильного ухода — тревожность, с помощью правильно подобранной позы, функциональной кровати и опять же препаратов уменьшаешь одышку, когда подлечиваешь пролежни, желание скорейшей смерти у пациентов уходит... Чем качественнее уход, чем меньше боль, тем меньше вероятность, что человек попросит сделать ему смертельный укол». Недопустимо, когда возможность хорошего паллиативного ухода зависит от материальных возможностей человека, семьи. Вот тут на помощь можем и должны приходить мы, люди, поддерживая своей благотворительностью помогающие учреждения. И законы, из-за которых врач боится назначать реально помогающий больному препарат, явно нужно менять. Очень много в этой сфере зависит от доброй воли пока что здоровых людей. Священник и врач

Сергей Бейлинов, сам скончавшийся от неизлечимого заболевания, писал: «Жизнь и смерть, успех или неуспех лечения зависят не от человеческих усилий, но от воли Божией; однако и то и другое приходит через людей, в данном случае через врачей анестезиологов-реаниматологов».

С проблемой умирания тесно связана такая отрасль современной медицины, как трансплантология. Пересадка сердца, лёгких, почек, печени уже не удивляют. Но по-прежнему вызывают вопросы — можно ли? Или даже — не приведёт ли это к духовному повреждению? Скажем, пересадили человеку сердце от донора, при жизни бывшего человеком вспыльчивым — и тем самым изменили духовную сущность. Нет. Точно нет. В этом случае не затрагивается душа болящего. Более того, это прекрасный повод всю продлённую таким образом жизнь молитвенно поминать усопшего, который и после смерти так помог страждущему. Православная церковь однозначно рассматривает донорство как благое дело. При одном условии — оно должно быть бескорыстным. Тут точно воспроизведены слова Христовы о жизни за други своя. "В обряде христианского погребения Церковь выражает почитание, подобающее телу скончавшегося человека. Однако посмертное донорство органов и тканей может стать проявлением любви, простирающейся и по ту сторону смерти". (Социальная концепция, часть Х□□.7 Проблемы биоэтики). С генной инженерией ситуация несколько иная. Очень тонкая это сфера, таящая множество соблазнов. Для лечения врождённых недугов — конечно, да! Но если возникает желание не просто исправить дефект, а ещё и улучшить природу человека, по сути, вмешаться в процесс творения — нет. Почему? Разве плохо, если все будут красивые, высокие, голубоглазые? Плохо, потому что это противоречит замыслу Божию о человеке. И не

стоит нам слишком возноситься над Творцом со своими познаниями — пока природа появления мутаций и их передача в поколениях очень мало изучена. Такого можно натворить... А основной принцип медицины: «не навреди».

Я не буду ставить прививку ребёнку — уверенно говорит мама малыша на приёме у врача. Это моё право! Конечно, только как быть, если речь идёт об опасных болезнях? Корь, краснуха, коклюш, оспа — чуть больше ста лет назад дети и взрослые умирали от них массово. Полиомиелит был причиной инвалидности ещё в середине XX века. Вакцины от этих болезней помогли человечеству забыть об эпидемиях. Календарь прививок существует в каждой стране. И отказываясь от них, мы подвергаем опасности не только себя, но и тех, кто рядом. Разумеется, решение о вакцинации принимается добровольно. Информированное согласие, которое мы подписываем в поликлинике, как раз знак такой добровольности. На деле это просто серая бумажка, смысл последствий решения о вакцинировании участковый врач, замученный потоком пациентов, просто не может объяснить. А это как раз важная часть биоэтики, когда пациент, и тем более родитель чётко понимает, что и зачем он делает. А про «отдел покупателей без масок не отпускает» ещё не забыли? Реалии недавнего карантина. И речь сейчас не о том, насколько принятые меры были оправданы, а о том, как соотносить свободы и права человека с необходимостью для государства защиты здоровья на своей территории. Подобные и гораздо более жесткие меры были нередки в истории массовых эпидемий. Го-

«Если человек просит об эвтаназии в связи с тем, что он невероятно страдает, на самом деле он просит о помощи. К нам с такими болями попадают пациенты, некоторые ни лежать, ни стоять не могут, дышат через силу, ноги отеки... Естественно, в таком состоянии люди думают только о скорейшей смерти, по возможности безболезненной. Но если ты с помощью препаратов снимаешь боль, с помощью правильного ухода — тревожность, с помощью правильно подобранной позы, функциональной кровати и опять же препаратов уменьшаешь одышку, когда подлечиваешь пролежни, желание скорейшей смерти у пациентов уходит... Чем качественнее уход, чем меньше боль, тем меньше вероятность, что человек попросит сделать ему смертельный укол»

Нюта Федермессер

род, поражённый чумой, оцеплялся, дома и имущество сжигались вместе с умершими. Только так можно было остановить чёрную смерть. Это суровое милосердие позволяло выжить. Развитие медицины, гигиены, резко изменили ситуацию. Но то в глубинах Азии, то на африканском континенте вспыхивают очаги опасных болезней. Туда едут врачи без границ, рискуя своими жизнями, проявляя истинное милосердие.

Очень беглое рассмотрение проблемы биоэтики позволяет заметить, как тесно связаны человеческие жизни, как много зависит от доброй воли и сострадания. Бог милосерден и снисходителен к своему творению. Но надо помнить, что помогает Господь нашими руками.

Е.Ч.

На этот раз мы задали прихожанам вопрос: был ли в вашей жизни пример милосердия, который запомнился и как-то повлиял на Вас или ваших детей

Когда-то в детстве (лет 10 мне было) моя бабушка, у которой в деревне мы с братьями проводили летние каникулы, попросила меня натаскать воды из речки одинокой старушке, живущей на соседней улице.

Меня эта просьба удивила и возмутила: у меня и в нашем доме было очень много обязанностей и трудовых «повинностей» и совсем не хотелось тратить своё личное время на какую-то совсем мне незнакомую старушку. Тем более эта не такая уж и легкая работа: дом был на горке, речка — внизу. Но я была девочка послушная, поворчала, поворчала, взяла бидончик и пошла таскать. Старушка была очень благодарна, позвала меня в гости в дом, угостила чем-то.

Потом я уже сама вызвалась ей помогать: ходила в магазин, носила воду, убиралась в доме. Мы с ней подружались, она много рассказывала о себе, о своей жизни (родилась она еще в конце 19 века), показывала свои старые платья из сундука и даже подарила мне тканевый зонтик от солнца, хотя мне от неё ничего и не надо было.

С тех пор я очень уважительно и сострадательно отношусь к старушкам. Понимаю теперь: как же была мудра моя бабушка, что обратила моё внимание на нужды старого одинокого человека, зародила в моей душе зёрна милосердия и сострадания.

Екатерина

Был и в моей жизни очень яркий пример милосердия. Это мой отец. Он не мог пройти мимо брошенных животных. Всех их он приносил домой, несмотря на мамины протесты. У нас постоянно ночевали какие-то бедолаги. Слепые собаки, хромые кошки, больные хомяки, белка, которая не прижилась у кого-то ...Это было бесконечно. Дом был полон животных. И всех их отец сам лечил, вызывал врача, выхаживал, откармливал и пристраивал.

Маме это не нравилось. Потом она, конечно, смирилась. Как смирилась она и с тем, что 31-го декабря в 23-00 отца никогда не было дома. Он был талантливейший инженер, и в это время он ходил ко всем знакомым, которые просили починить у них телевизор. В другое время ему просто было некогда, сколько помню, он всегда чему-нибудь обучался. Но в новогодний вечер он уже не мог откладывать, потому что все ждало «Голубой огонек», «Иронию...», и папа бежал ко всем этим людям. Меня так и в садик устроили. Папа починил телевизор заведующей детского сада. Потом он смеялся и рассказывал: ну, как починил, просто новый собрал из своих запчастей, там уже и чинить-то нечего было.

Все размышляла: как же повлиял этот пример на мою жизнь и повлиял ли? И вспомнила эпизод из детства. Кажется, я не ходила еще тогда в школу. Вышла во двор и слышу, что дети говорят про одного мальчишку, который издевается над щенком, изрезал ему бритвой животик и ставит над ним какие-то опыты. А сейчас он этого щенка где-то потерял и ищет. Я побежала вместе со всеми искать щенка. Мы его нашли, и тут же подбежал этот живодер. Щенок был у меня. Мальчишка кричал, чтобы я его отдала. Но мне было так жалко малыша, что я только крепче его к себе прижимала. Хозяин щенка рассвирепел и начал бить меня. Я могла бы вступить с ним в драку или хотя бы обороняться, но быстро сообразила, что так я выроню щенка. Поэтому я просто уворачивалась. Потом он сбил меня с ног и начал пинать. Я свернулась вокруг щенка и только думала «хоть бы по щенку не прилетело»...

А однажды милосердие проявили и ко мне. Мы, как обычно летом, гостили у бабушки. Каждый день у нас, внуков, были какие-то игры. И в какой-то день мы решили поиграть с утятами. Плохо уже помню, кажется я помыла их с мылом. Все они погибли. Когда я это поняла, то содрогнулась от ужаса. Во-первых, потому что по моей вине умерли живые существа. А, во-вторых, потому что моя дальнейшая участь была известна. Публичная порка кнутом. Такие уж были порядки у деда в доме. Всю оставшуюся половину дня я проревела. Мне было жаль и утят, и себя, и даже уже не знаю кого больше? День шел и время моего наказания неминуемо приближалось. Когда пришел дед, к нему подошла бабушка и все рассказала. Она просила его не наказывать меня, потому что «она и так весь день плачет». И меня не наказали. Совсем.

Много лет позже, когда я уже пришла в православный храм и стала вникать в принципы веры, то вспомнила этот случай из детства. Почему-то мне так ярко тогда отпечаталось в голове, что Бог (как и дед) по моим делам должен послать мне наказание, но Богородица (как и моя бабушка) может упросить Его и достучаться до Его Милосердия. На живом примере я увидела как это. Упокой, Господи, раб Твоих, деда моего Иоанна и бабушку Ольгу.

Ирина

Про милосердие... Я вспоминаю одну свою подружку. Она была очень веселая девчонка, и с ней было интересно в компании. Нас в то время собиралось несколько человек и мы много смеялись и шутили просто так, от юности и избытка энергии. И вот эта моя подружка в разгар веселья в определенное время очень спешно прощалась и уходила. Мы ее сначала сильно уговаривали остаться, даже прибегали к разным уловкам, но она покидала нас неизменно, потому что ей надо было идти. Вместе со своей старшей сестрой она кормила, мыла и перестилала бельё своей бабушке, которая много лет лежала прикованная к постели... Подружка не делилась про бабушку никакими воспоминаниями и по всему было видно, что ей не очень хочется покидать нашу веселую компанию, но ни разу она не поддавалась на уговоры и разные наши уловки, которые бы оправдали ее отсутствие и невозможность помочь сестре... Я вспоминаю лицо моей подружки, когда ей приводили "справедливые" доводы того, что один разок точно можно пропустить и без нее справятся,

ведь есть другие родственники... Она тогда так просто ответила, что по-другому не может, ведь это ее бабушка и сестра, которых она любит. Для меня эта девочка - пример милосердия, и я часто вспоминаю ее лицо, когда не хочется делать добрые дела.

Елена

Вспоминается такой случай из больничной жизни. По дежурству поздно вечером привезли на бужирование ребёнка нескольких месяцев отроду. У ребёнка был врождённый порок — пищевод не соединялся с желудком, а заканчивался слепо; ещё новорождённым ребёнка прооперировали, но через какое-то время у него опять начались проблемы с прохождением пищи. Попытки мамы накормить плачущего ребёнка заканчивались рвотой фонтаном. Можно представить, насколько это тяжело для мамы — видеть страдания своего ребёнка и не иметь возможности их облегчить.

Обеспечить анестезиологическое пособие пришёл дежурный анестезиолог. Мы с ним и до этого пересекались в операционных, и у меня было впечатление о моем коллеге, как о человеке, нелишенном цинизма и даже в какой-то степени грубоватости. Анестезиолог забрал из рук плачущей мамы нашего маленького пациента и занёс в кабинет, оставив маму дожидаться в коридоре. Всю процедуру по расширению анастомоза провели, ребёночек потихоньку стал просыпаться. Я немного замешкалась, заполняя бумаги в истории болезни и анестезиолог пошёл вперёд, для того чтобы сообщить маме, что все прошло хорошо. Когда я через какое-то время тоже вышла в коридор, то стала свидетелем следующей картины — мой коллега, в совершенно несвойственной ему форме, спокойно и так по-доброму утешал плачущую женщину. У него это вышло так хорошо, что я сомневаюсь, что кто-либо из дежурящих в тот день в бригаде смог бы подобрать слова лучше. Это тогда произвело на меня неизгладимое впечатление, настолько неожиданно для меня под действием сострадания к боли другого человека проявилась красота милосердной души.

Дарья

Я всегда опасалась и старалась побыстрее пройти мимо праздно стоящих, громко смеющихся, курящих и, зачастую, ругающихся матом молодых мужчин... И кто бы мог подумать, что именно такие проявят настоящее милосердие по отношению к моим близким... Однажды такие вот парни помогли моему отцу поменять пробитое колесо. А ведь он даже не просил их об этом... Но ребята сами заметили машину на обочине, сами подошли, разыскали инструменты (потому что кроме запаски у моего папы ничего не оказалось) и все сделав, отказались от материальной благодарности.

А в другой раз моя мама искала мужскую силу для того, чтобы перенести пожилую родственницу из машины в квартиру. И на подмогу пришли именно такие парни, которые стояли без дела возле подъезда, пили пиво и щелкали семечки... И замечу, что и они тоже отказались от денег. Вот так и получается иногда найти милосердную душу там, где не ожидаешь. Я теперь не тороплюсь осудить шумные и нелюдские компании возле подъездов,

ведь в трудный момент рядом окажутся именно они, а не те, кто благопристойно и мирно спешит домой...

Елена

Когда-то давно я прочитала ответ на вопрос, волнующий всех современных людей: Почему сейчас так много тяжёлых и неизлечимых болезней, которые лечатся чаще всего в других странах за большие деньги? «Чтобы мы делали дела милосердия. Его сейчас очень мало». В жизни мы встречали много таких повседневных ситуаций, но меня поразило, как сплоченное милосердие группы людей может творить чудеса.

Несколько лет назад мой муж заболел ковидом и за 5 дней у него было поражено 85% легких. В день прибавлялось по 15% и стандартная терапия не помогала. У нас оставался 1 день, на следующий поражение было бы 100%. И тут начались чудеса милосердия. Наш друг врач (привёз в этот день своего брата в реанимацию и их чудом положили в одну палату с моим мужем, поэтому мы могли через него общаться с реаниматологом) узнал, стоит ли нам попробовать одно лекарство, получив ответ от реаниматолога, что надо пробовать всё, друг заказал нам это лекарство и оплатил, потому что на тот момент у меня не было на руках 50 тысяч, все деньги ушли на лекарства, анализы и обследования, а я на 8 месяцев беременности с двумя детьми.

Потом я вижу в соцсетях сбор для моего мужа, затем один батюшка присылает мне всю сумму лекарства, родители мужа, другие священники и неравнодушные люди, мой телефон разрывается от уведомлений с переводами.

Лекарство должны доставить завтра, но завтра нам уже поздно и я звоню в аптеку, где делали заказ, чтобы уточнить нет ли в наличии и что если будет, то отложить для Никиты Двинянинова. На что мне женщина отвечает: Вы знаете, я верующая, мне сейчас прислали сообщение с просьбой помолиться об отце Никите, это не ваш муж?

Через 15 минут она нашла лекарство, которое забронировано, но людям не срочно и находится в другом помещении. Наш другой друг забирает скорее эту женщину, они едут за лекарством и привозят его мужу. Через полтора часа реаниматолог говорит, что температура спала. Остановили воспаление.

А у меня ещё несколько дней разрывается телефон от переводов и когда мужу стало легче, у меня был вопрос: как я людям верну эти деньги ведь я даже не знаю, от кого они приходят? Но впереди длительное восстановление, и эти деньги спасли нашу семью. Мне писали, что люди подавали записки по всему миру, не только в России. А ещё другой врач консультировал меня по телефону и помогал снимать цитокиновый шторм, потому что больницы были переполнены и скорые не приезжали по несколько дней. Один человек, одна болезнь — а сколько милосердия вокруг собралось. Я эти годы мечтала сказать спасибо всем тем людям, можно я сделаю это здесь: спасибо, дорогие, знакомые и не очень, что я была не одна тогда! Молимся за вас.

Валентина

КАК СТАТЬ МИЛОСЕРДНЫМ

В евангельском описании Страшного суда содержится очень важная истина: оправдание или осуждение будет совершаться по принципу: были ли мы сами милостивы к другим.

Милосердие — это самое простое, в чем мы можем стать подобными Богу. Не все способны продолжительно и со вниманием молиться, выдерживать по Уставу посты, стоять длинные службы, обрести смирение, кротость, мудрость и т.п. А милосердие к ближним доступно всем.

Милосердие всегда направлено на другого. Напрасно думать, что можно быть счастливым, не помогая другим. Слово счастье — это отчасти соучастие (простите за тавтологию). Человек, не любящий ближних, не желающий другим людям добра, — это ущербный и глубоко несчастный человек.

Причем, проявляя жестокосердие к другим, мы часто хотим и ищем, чтобы к нам-то уж относились снисходительно и по-доброму — милосердно.

Никогда и никому не даст счастья обладание земными сокровищами, если они не разделяются с ближними. Эту истину так выражает преподобный Максим Исповедник: «Мое есть то, что я отдаю другим». Потому что сердце радуется, лишь раскрываясь навстречу ближним, а не замыкаясь в себе.

Антон Павлович Чехов как-то верно сказал: «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть не-

счастливые, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда — болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других».

И кто может быть этот кто-нибудь, как не наша совесть?

Но важно помнить, что милосердие — это не только действия, но и особое душевное расположение, это сопереживание и сострадание, желание облегчить страдания другого человека, и не только человека, но и животного тоже. *«Что есть сердце милующее?» — пишет преподобный Исаак Сирин. — Это возгорение сердца у человека о всем творении: о человеках, о птицах и о всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи человека источают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого терпения умиляется сердце его, и не может он вынести и слышать или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью».* Мы знаем много трогательных историй о том, как святые заботились о животных.

Легче всего научиться милосердию рядом с людьми, которые нуждаются в помощи. Там, где горе, там и проявляется милосердие. Так евангельский самарянин расположился к милосердию, увидев израненного иудея.

Известная аксиома: если не имеешь любви — твори дела любви. Это такой педагогический

принцип: не умеешь считать — все равно учи цифры, не умеешь читать — учи буквы, учишь читать по слогам. Без этой работы не будет и результата. Так же и здесь: Дело любви может начаться с того, что ты помогаешь соседу, другому ближнему, причем делаешь это осознанно.

По словам святого Иоанна Златоуста, милосердие имеет различные образы. Есть дела телесной милости: напитать алчущего, напоить жаждущего, одеть нагого или нуждающегося, посетить больного, принять странника в дом и т.д. А есть духовные дела милости, которые не менее важны. Дела духовной милости, например, таковы: научить неверующего истине и добру, подать ближнему добрый совет, утешить печального.

Конечно, милосердие легче всего проявлять по отношению к ближним: мужу, жене, матери, детям, друзьям. Но вот подлинно христианской любовью будет помощь тем, кого ты не знаешь и от кого в ответ ничего не ожидаешь, и даже тем, кто неприятен. К примеру, врач должен зашивать рваные раны и у благочестивого человека, и у бомжа, которому в пьяной драке проббили голову, и не рассуждать о том, что этому лучше бы помереть, потому что завтра ему опять голову пробьют. Милосердный врач, как впрочем и любой христианин, должен и в опустившемся человеке видеть своего ближнего, а не брезговать им.

По поводу милосердия в одной из бесед протоиерей Дмитрий Смирнов говорил: *«В больни-*

цу идти, или к бездомным, или что-то другое делать — это не играет никакой роли. Все бездомные, для которых мы с вами построим дом, все равно умрут. Все больные, которых мы с вами вылечим, умрут. Все голодные, которых мы с вами накормим, тоже умрут. Не умрет только мое сердце, которое в результате того, что я этого кормил, а этого одел, приобретет те самые свойства, которые необходимы, чтобы жить с Богом. Поэтому, когда я кому-то помогаю, я делаю на самом деле не ему, а себе. Делаю я, казалось бы, временное: покормил человека — а он через 6 часов опять захочет есть; то есть с этой точки зрения я делаю бессмыслицу. Но я сею временное, а жну-то вечное! Вкладываю земную труху, а получаю небесное — то, что со мной пойдет на небеса»!

Часто возникают вопросы по поводу милостыни. У священников есть такое правило: если человек просит во имя Бога, то обязательно нужно помочь. Часто опытные духовные отцы на этот счёт говорят следующую фразу — ты не обеднеешь, он не разбогатеет. По возможности лучше оказать помощь просящему, чем пройти мимо. Лучше перемилостивить, чем недомилостивить.

Милостыня — это не только деньги. Не можешь или не хочешь деньгами, помоги по-другому. Купи продукты, хлеб, билет на поезд... Если же человек отказывается от хлеба, значит, он не достоин и денег.

Помочь близкому можно и теплой молитвой о нем. Скажи что-то хорошее, поддержи добрым словом и это тоже будет проявлением милосердия. Молиться от сердца о ком-либо — значит чувствовать чужую боль и протягивать руку нуждающемуся, как бы взять его ношу, чтобы ему самому стало легче.

В воспоминаниях митрополита Суражского Антония (Блума) есть рассказ из его молодости. Однажды, суровый, строгий преподаватель гимназии проходя по улице остановился перед нищим. Он не подал ни одной монетки, а снял шляпу и о чем-то поговорил с нуждающимся. После чего нищий

был весьма обрадован и душевно растроган. Когда наблюдавшие за этим гимназисты задали преподавателю вопрос о том, как он, не подав милостыни, смог обрадовать человека, учитель ответил, что просто поговорил с бедным, извинился что не может помочь деньгами, так как беден сам, расспросил его о жизни и сам немного рассказал о себе.

Владыка Антоний вспоминал, как этот несчастный потом говорил, что никогда за всю свою жизнь он не был так обогащен, как в тот день, потому что с ним поступили не как с нищим, а как с человеком.

Кому легче творить дела милосердия: бедным или богатым?

Бедность и богатство — испытания, посланные людям. Испытание богатством — более тяжелое, чем бедностью. Многие его не выдерживают. Важно, чтобы богатство не овладело человеком, не подчинило себе его сознание и сердце, чтобы не родилась в нем пагубная мысль о своем превосходстве. Богатый должен понимать, что его имение дал ему Бог, и дал не для того, чтобы он жил лучше других, а чтобы обладал возможностью спасаться, совершая дела милосердия и благотворительности. *«Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам все обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны»* (1 Тим. 6: 17–18). Святые отцы, продолжая мысль апостола, говорили богатым: то, что вы имеете, вашим является только по узким человеческим меркам. В действительности же это Божие, и Господь дал вам великие возможности спасаться, являя жертвенную любовь.

Милосердию надо учить с младенчества. Кого-то пожалеть, помочь, учить беречь тварь Божию, которую ребенок хочет растоптать

«В больницу идти, или к бездомным, или что-то другое делать — это не играет никакой роли. Все бездомные, для которых мы с вами построим дом, все равно умрут. Все больные, которых мы с вами вылечим, умрут. Все голодные, которых мы с вами накормим, тоже умрут. Не умрет только мое сердце, которое в результате того, что я этого кормил, а этого одел, приобретет те самые свойства, которые необходимы, чтобы жить с Богом. Поэтому, когда я кому-то помогаю, я делаю на самом деле не ему, а себе. Делаю я, казалось бы, временное: покормил человека — а он через 6 часов опять захочет есть; то есть с этой точки зрения я делаю бессмыслицу. Но я сею временное, а жну — то вечное! Вкладываю земную труху, а получаю небесное — то, что со мной пойдет на небеса»!

Дмитрий Смирнов

из природной жестокости, свойственной иногда детям. Надо прервать, остановить это, поговорить.

Для того чтобы научиться христианскому милосердию, к выше-сказанному можно предложить несколько правил:

1. Подавайте милостыню, хоть и немного, но с любовью. Не требуется отдавать всё, что у вас есть. Подайте хотя бы чуть-чуть, но без раздражения к человеку, желая ему добра.

2. Обязательно помогайте тем людям, скудость жизни которых вам достоверно известна, — родственникам, сотрудникам, знакомым.

3. Не осуждайте нищих, которые просят на пропитание, но, как вам кажется, способны были бы сами работать или якобы употребят вашу милостыню не на добро. Каждый сам за себя ответит.

4. Не подавайте милостыню из желания похвалы, ради видимого престижа. Такие люди «уже получают награду свою» на земле, оставаясь без награды Отца Небесного (см.: Мф. 6: 1–2).

Итак, не важно, какая у тебя профессия, чем ты занимаешься, богатый ты или бедный, Богу важно — можешь ли ты проявить любовь и милосердие к другим.

Юлия Лютина

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

МИЛОСТЬ

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

По осенней дороге, где вперемешку листья и первый снежок, спешат наши звонкие колокольчики к дедушке Старому Колоколу. Дон несёт мёд и малиновое варенье, Динь – свежие ватрушки, которые испекла сама. Дедушка простудился, ему надо помочь.

– Наверное, дедушке сегодня не до историй, – вздохнул Дон.

– Сейчас он нас увидит, обрадуется, выпьет чаю с малиной, и обязательно поправится, – сказала Динь, поднимаясь на крыльцо.

Дедушка и в самом деле был очень рад внукам. Они вместе выпили чаю, Дон подвинул любимое дедушкино кресло поближе к печке, Динь быстро перемыла посуду.

– Спасибо, мои родные, – поблагодарил дедушка, – моя простуда почти прошла. Давайте я расскажу вам историю про милость.

Конечно, звонкие колокольчики были рады, что дедушка поправляется. Они усьелись рядышком, чтобы дедушке не нужно было напрягать голос, и приготовились слушать.

Давным–давно, когда Христос ещё ходил по земле, и почти никто не знал о том, что Он – Сын Божий, жил один человек. Его судьбу трудно было назвать счастливой, потому что человек это был слеп. Он никогда не видел солнца и неба, птиц и цветов, лица матери и братьев. Но ему и в голову не приходило обижаться и сетовать. В большой дружной семье его все любили и заботились о нём так, что он почти не замечал своей слепоты. Каждое утро Ашер просыпался от птичьего пения или шелеста листьев. Он поднимался со своего ложа, сам разжигал очаг, замешивал тесто из муки, которую смолот на жерновах во дворе дома и пёк ароматные вкусные лепёшки. К тому времени, как просыпалась вся семья, Ашер успевал приготовить завтрак. Братья благодарили

его за вкусную еду и уходили на работу. Кто–то шёл в поле или на виноградник, или на пастбище, кто–то уходил в соседнее селение и строил там глинобитные дома. Ашер же всегда оставался дома. У себя во дворе он не нуждался в зрении и легко справлялся с разными делами. А ещё он пел. Его голос, красивый и мелодичный, дарил радость всем соседям. Когда Ашер стал взрослым, его часто приглашали на свадьбы или другие важные семейные торжества, чтобы гости насладились чудесным пением. Обычно один из братьев сопровождал его и заботливо следил, чтобы он не оставался один в незнакомом месте.

Однажды его позвали в соседнее селение, к дальним родственникам. Ашер вышел из ворот родного дома утром, когда летнее солнце еще не обжигало кожу, а ласково грело. Младший брат Закари взял его за руку, и они пошли по дороге.

– Расскажи мне, что ты видишь, – попросил Ашер брата.

– То же, что и всегда, – сказал он, – серую дорогу, деревья с большими тёмно-зелёными листьями по обочинам. Кажется, это вязаы и дубы. Над нами небо, оно сегодня ровного синего цвета, без единого облачка. Высоко над нами парит ястреб, видно, добычу высматривает. Впереди идут какие-то люди, одеты небогато, наверное, паломники. Отец говорил, что по этой дороге можно дойти до Иерусалима. За деревьями видно поле с пшеницей. Колосья уже налились, поле почти пожелтело. Скоро мы с братьями пойдём собирать урожай.

Ашер слышал, как ветер колышет и заставляет шептать листья, как шуршат и тихонько позванивают наполненные колосья, как призывно вскрикивают птицы, как переговариваются люди, идущие перед ними. Он слышал больше, чем его брат. Как бы ему хотелось увидеть этот мир! Он, наверное, прекрасен! Но что мечтать о пустом, он слеп, и это непоправимо. Господь милостив, Он даровал слепцу дружную и заботливую семью. Надо жить и довольствоваться этим. Вскоре они вошли в селение и приблизились к открытым воротам большого дома. Их радостно приветствовали родственники, проводили на удобные места, предложили угощение.

– Расскажи мне, что ты видишь, – тихо сказал Ашер брату.

– Вижу юную невесту. Она очень красива, с чёрными длинными косами, Тяжёлое свадебное одеяние утоми-

ло её. Но она счастлива, потому что любит жениха. И он смотрит на неё с нежностью.

Вскоре распорядитель пира обратился к слепому певцу с почтительной просьбой порадовать гостей пением. И Ашер запел. Он пел о радости любви, о чистых небесах, о длинной и счастливой жизни, наполненной заботами и детьми, нежностью и тревогой, надеждами и трудами. Все гости разом замолчали, даже малые дети притихли и слушали прекрасный голос. Потом он запел ещё, и в это раз его голос возносил хвалу Богу, сотворившему небо и землю, и весь мир, и всех людей в мире. Люди качали головами и говорили чуть слышно: «Как щедро оделил Господь Ашера», – почти забыв о его слепоте.

Пир продолжался до позднего вечера, и он пел ещё и ещё. На землю опускалась ночь, Ашер чувствовал её прохладу. Хозяин щедро наградил певца и предложил братьям заночевать под навесом во дворе. Там же расположились несколько человек, которые шли утром по дороге. Их почему-то тоже пригласили на свадьбу. Брат скоро уснул, Ашеру же не спалось. Он слушал ночь, полную таинственных шорохов и вздохов.

– Скажи, певец, – услышал он голос, – о чём бы ты попросил Господа?

Он уже слышал сегодня этого человека. Кажется, он был в числе путников. Голос был негромким, ясным и добрым.

– Не знаю, – задумчиво сказал Ашер, – конечно, я

бы очень хотел прозреть. Увидеть мир во всей его красоте. Но я думаю иногда, может, не зря я слеп? Взамен мне дан слух и голос. И люди радуются, когда я пою. Наверное, моя мать была бы счастлива, если я каким-то чудом обрёл зрение. Я слышу иногда, как она с тревогой говорит обо мне. Братья уверяют её, что забота им не в тягость. Но жизнь длинная, и в ней случается разное. Не хотел бы я стать обузой своим близким... Да, я хочу прозреть!

– Милость Господня снизошла на тебя, ты увидишь мир. Смотри!

Ашер поднял голову, и вдруг привычная тьма прорезалась множеством ярких точек. Звёзды!

– Смотри, ночь прекрасна! – человек взял его за руку и провёл к воротам. Ашер поворачивал голову и видел тёмные силуэты деревьев, крыши домов, стены, белеющие в темноте, светлое лицо. Человек называл всё, что они видели, и Ашер жадно впитывал новое знание о мире.

– Господи, велика милость Твоя, – прошептал он.

– Распорядись этой милостью во благо, – тихо сказал человек.

Ранним утром Ашер и Закари вышли из ворот. Паломников уже не было, так, что он даже не успел хорошо запомнить того человека, что был с ним ночью. Закари всё ещё вел его за руку, не веря, что его старший брат, слепой от рождения, видит. Вот поля, деревья, цветы, птицы. Как велик мир! Вот дом, где он родился, а на пороге –

мама. Он впервые увидел её лицо.

Через несколько дней, когда все жители их селения успели удостовериться в чуде, а семья привыкла к тому, что Ашер видит не хуже других, отец сказал ему:

– Теперь, сын, ты можешь выбрать себе любимое дело. Я постараюсь, чтобы ты смог выучить ремесло, которое будет тебе по душе. Конечно, ты можешь зарабатывать себе на жизнь пением, но лучше, если в руках будет надёжное дело.

– Спасибо, отец. Я уже выбрал свой путь. Мне была дарована высшая милость. Теперь я должен отблагодарить Господа за щедрый дар. И поэтому должен отправиться в путь, чтобы находить тех, кому нужна будет помощь. Я умею печь хлеб, молоть тонкую муку и петь. Думаю, этого достаточно.

Отец покачал головой. Судьба странника тяжела! Но если взрослый сын так решил, он не будет ему мешать. И наутро Ашер пустился в дорогу. Через несколько часов пути он увидел оборванного старика, который сидел, привалившись к старому дубу. Юноша принёс воды, чтобы напоить и умыть его, накормил мягкой лепёшкой.

– Спасибо тебе, добрый человек, – горячо поблагодарил его старик, – теперь я смогу продолжить свой путь.

– Я провожу тебя, – почтительно сказал Ашер. Он довёл старика до дома его родных и пошёл дальше, от селения к селению. Люди,

услышав его пение, звали юношу на свои праздники и охотно платили ему, а он почти всё раздавал по дороге.

Больные и немощные, старики и дети, вдовы и бедные семьи благословляли Ашера, и слух о милостивом молодом певце разнёсся далеко. Так, странствуя и помогая всем, кто в этом нуждался, он дошёл до большого города за высокими стенами. По улицам сновало множество народа, из окон огромных домов слышалась музыка, по мощёным серым камнем дорогам то и дело с грохотом проезжали гружёные повозки, скакали всадники. И никому не было дело до жалкого слепца, что сидел на краю базарной площади и просил:

– Помогите, добрые люди!

Сердце Ашера сжалось от жалости. Он вспомнил, как сам был слеп. Но его окружала любящая семья. А у нищего слепого не нашлось никого, кто бы мог позаботиться о нём. Ашер подошёл и присел рядом.

– Я не смогу вернуть тебе зрение, – сказал он, – но могу дать свою заботу и любовь. Если ты не против, я заберу тебя с собой. Ты не будешь знать голода и нужды, я буду тебе братом.

– Почему ты хочешь это сделать для меня? – недоверчиво спросил слепой. И Ашер рассказал ему свою историю.

Они поселились в маленьком домике на окраине города, как братья. Слепой научился разжигать огонь в очаге, молоть муку на ручных жерновах и печь пыш-

ные лепёшки. Каждое утро Ашер выходил из дома и ходил по городу, заглядывая на самые кривые и бедные улицы. Он находил немало бедняков, которым нужна была помощь. По вечерам он пел в домах богатых людей, зарабатывая деньги для щедрой милости. Слух о нём дошёл до самого богатого человека в городе. Он захотел увидеть Ашера и потому позвал его на пир. Такого великолепия певцу ещё никогда не приходилось видеть. Золотые и серебряные блюда уставили огромные столы. Казалось, не было такого кушанья, которым не угощались бы важные гости. Одежда их слепила блеском драгоценностей. Ашер запел, и люди на время забыли о роскошном угощении, так прекрасен был голос, так горячо и искренне хвалил он Господа и благость Его. Хозяин был очень доволен. Он поднёс певцу перстень с ярким камнем и много золотых монет.

– Это украшение стоит огромных денег. Ты можешь тратить их и жить в своё удовольствие.

– Спасибо тебе за щедрость. Поверь, я с толком распоряжусь твоим подарком.

– И что же ты сделаешь? – полюбопытствовал богач.

– Построю большой дом и куплю поле. В доме смогут найти приют нищие и больные. На поле буду растить пшеницу, чтобы у них всегда был хлеб.

– А что ты сделаешь для себя?

– Именно это и сделаю. Нет большей радости, чем творить милость.

ОДНАЖДЫ И ВСЕГДА

Школьная повесть

Как же быстро летит время в последний учебный год! Только что был понедельник и вот уже пятница. Уроки были приятными: по паре английского, физкультуры, литературы, одна биология. В их продвинутой гимназии много химии и биологии было только в естественном классе. Класс, где учился Кирилл, числился экономическим. На английском блеснуть знаниями не удалось. Андрей Сергеевич выдал ему отдельный текст высокой сложности и строго велел:

— Кирилл, займись чем-нибудь тихонько. Почитай вот это, не на оценку, для саморазвития. Не мешай работать с теми, кого надо тянуть.

Вообще, даже обидно. Но самолюбие тешит, конечно. К концу пары с текстом он разобрался, даже нашёл ошибки, которые были очень хитро спрятаны. Сергеевич одобрительно хмыкнул и всё же поставил «отлично».

— На мой взгляд, к экзамену ты готов полностью. Но! Повторять время от времени надо. Особенно аудирование, — напутствовал он Кирилла, складывая тетради.

Настя точно слышала эту фразу. Но никак не прореагировала. Зато Славка, как всегда, бурно обрадовался за друга:

— Вот! Я всегда говорил, что ты у нас лингвистический гений! Глаголом жжёшь сердца людей! Причем английским неправильным. Это, между прочим, особый талант и призвание. Требуется заботы, внимания и поощрения, чтоб не увял.

— Ладно болтать-то, — буркнул Кирилл, — давайте к залу двигаться. Настя, идём?

Девушка пошла к двери, Кирилл подхватил оба рюкзака, и они двинулись к спортивным раздевалкам. Желающих посетить физкультуру в это раз было непривычно много.

— Классная с родителями работу провела, — констатировал Славка, оглядывая разнокалиберных одноклассников, — физрук угрожал неаттестатом тем, кто его уроки игнорить будет. Сейчас зачёты проводить начнёт.

Бодрый Ростислав Арнольдovich быстренько распределил выпускников по залу. Через пару минут народ прыгал в длину с места, отжимался, приседал, качал пресс и подтягивался. Кирилл и ещё пара ребят-спортсменов были приставлены к неспортивному люду в качестве инструкторов. Считали, записывали, показывали, ловили, помогали, к концу пары устали так, что лучше бы сами всё делали. Получили заслуженные «пятёрки» и отползли в раздевалки.

— Уф! — выдохнул Кирилл, — как же тренеры справляются с работой? Пока каждому объяснишь-покажешь, с ума сам сойдёшь.

— Предлагаю срочно подкрепить ослабшие силы, — тут же откликнулся Славка, — пошли поедим. Тем более что Настя сейчас будет красоту подправлять, не до тебя ей пока.

Идея была признана верной. Друг опять оказался прав. Они уже допивали сок, когда Настя с подружками заглянула в столовую.

— Насытились? — спросила она насмешливо, — салатики ещё остались, надеюсь?

— Это да, — заверил Славка, — мы не травоядные.

Вот интересно, она действительно так ограничивает себя в еде, или это просто работа на публику, подумал Кирилл. Даже такой малости он не знает о девушке! Ребята остановились у окна напротив входа в столовую, чтобы дождаться барышень.

— Переживаешь, — в своей обычной манере отметил друг, — Настя для тебя пока неизведанная земля. Могу авторитетно заверить — ничего особо загадоч-

ного там нет. Девушка сильно себе на уме, озабочена вопросом престижа и статуса. Не дурочка точно. Но очень зависит от «правильного» мнения. Думаю, диета для неё тоже часть имиджа. Проще говоря, придумывает себе жизнь по стандартам. Хотя в целом, если шелуху это очистить, девочка неплохая. Опять же, если ты возиться захочешь с разбором её условностей.

— И всё-то ты знаешь, — усмехнулся Кирилл, — откуда, интересно? Вдруг это просто защита, а на самом деле её совсем другое интересует? У тебя, Славян, какое-то стереотипное представление о девушках.

— Не стереотипное, а рациональное. Основанное на жизненном опыте и трезвом взгляде. Если без шуток, ты моё предостережение учёл? Чтобы не было потом мучительно больно и так далее.

— Учёл. Впереди выходные. Попробую совместную прогулку. Она, Он и Пёс. Как думаешь? Да, я ещё обещал Милин альбом показать, для дополнительных идей к фотосессии. Может, домой Настю позвать?

— Про прогулку идея неплохая. Про домой — преждевременно! Лучше на нейтральной территории пока общайтесь. Пойдём, скоро звонок. Екатерина Великая не простит опозданий даже нам. Девушки, пора! — крикнул Славка и девчонки, хихикая, выскочили из столовой.

Поднимаясь на третий этаж, Кирилл спохватился, что не заглянул к Соне в класс. Не стоит мелкую без присмотра оставлять, отношения там непростые. Быстро перескочив через ступеньки, он встал напротив двери, где 8 «А» готовился к английскому. Соня сидела за партой, рядом пристроился баскетболист Андрей, вокруг собралось ещё десяток одноклассников. Из чьего-то телефона доносились обрывки мелодий. Обсуждают музыкаль-

ный номер к празднику, понял Кирилл. Всё нормально у Сони, и славно. Одной заботой меньше. Уже поворачивая к своему кабинету под пение звонка, он заметил взгляд бывшей подруги младшей сестры. Она смотрела потерянно и печально. Рядом с ней стояли несколько девчонок и пара мальчишек. Заметно было, что дружной компанией они не были. Надо будет сказать Соне, пора бы им помириться.

— Кирилл, к доске, — грозноскомандовала Великая, едва он переступил порог класса.

Вообще русичку звали Екатерина Фёдоровна, но императорское прозвище она носила вполне заслуженно. Пощады и снисхождения ко всем, посмевающим не любить русский и литературу, она не знала. Правда, нужно было быть полным болваном, чтобы не выучить предмет у такого учителя. Чего она только не изобретала, чтобы всем было понятно и интересно! Поэтому школьный народ её любил.

— Что ты можешь оригинального рассказать нам о лирике Сергея Есенина? — поинтересовалась она, и Кириллу срочно пришлось вспоминать, что же было прочитано по теме.

На память он не жаловался, поэтому быстренько вспомнил стихи, которые прославленный поэт посвятил сёстрам. Екатерина Фёдоровна одобрительно кивала, вставляла отдельные реплики и призывала класс внимательно слушать оригинальные самостоятельные выводы по отдельным аспектам творчества Есенина. Очередная «пятёрка» и полное одобрение класса, который был спасён от ответов у доски.

— Ты, оказывается, лирик, — тихонько сказала Настя, когда Кирилл, обласканный Великой, сел за парту, — может, и мне стихи считаешь?

Кирилл горячо заверил, что обязательно, прямо по дороге домой. Ещё разобрали элементы сочинения к ЕГЭ — и пара пролетела. Короткая перемена, биология, где Кирилл совершенно случайно получил «отлично» за ответ, какие мышцы отвечают за сгибание и разгибание конечностей. Это вообще любой спортсмен знает. Похоже, он сегодня герой дня, как заметил друг Славка. Правда, на Настю его блестящие учебные успехи не произвели впечатления. Или она не захотела этого показать? Кирилла сей факт немного зацепил.

Не то, чтобы ему очень хотелось похвалы от девушки, просто он привык к другим отношениям. Как у родителей. Всю жизнь он видел, как папа искренне восхищается маминым успехам, а мама постоянно подчёркивает, что её Ванечка самый-самый во всём. Они не выдумывают, не играют, просто так видят друг друга. Наверное, Мила не так уж неправва, когда говорит, что их семейная история сильно непохожа на другие.

По дороге к Настинному дому Кирилл старательно читал стихи. И Есенина, и Блока, и

Бальмонта, и Сашу Чёрного. Девушка одобрительно кивала, но он видел, ей это кажется странным. Уже у подъезда она спросила:

— Тебе это на самом деле нравится? Стихи там, вообще такие слова..., старомодные обороты. Или у вас со Славиком это фишка такая?

— А тебе не нравится? — Кирилл внимательно посмотрел на девушку сверху вниз, — стихи отлично передают сложные эмоции, разве нет? Если можно сказать красиво о том, что чувствуешь, почему это нельзя сделать так? У нас родители стихи любят, и цитируют часто, поэтому мы специально ничего не учим. А Славка просто считает, что слов в запасе должно быть много.

— Нравится, — медленно ответила Настя, — а ты сложнее, чем я думала.

Кирилл слегка растерялся, но от намеченного плана решил не отступать.

— Насть, завтра дистант, с утра можно с уроками быстренько справиться. Не хочешь погулять часика в два? Обещаю много интересного.

— Звучит интригующе. Я подумаю. Вечером поговорим, — Настя потянулась за своим рюкзаком, как будто слегка поскользнулась и крепко прижалась к Кириллу на несколько секунд. Потом так же быстро отпрянула и скрылась в дверях, бросив на прощание:

— До связи!

Стало так жарко, что Кирилл ухватил горсть снега и сильно

размял в ладонях. Колючий и холодный комок слегка привёл в чувство, и парень заспешил к дому. Единым духом взлетев на седьмой этаж, он бросил рюкзак в прихожей и, ухватив радостного пса, поспешил на улицу. Соня только головой покачала, глядя на такую прыть старшего брата.

— Бежим, бежим, Твикс, — командовал он, и пёс, вспомнив, что он вообще-то гончий, активно поддерживал хозяина.

Минут через сорок уставшая парочка ввалилась домой. Бигль, выхлебав почти всю миску с водой, блаженно растянулся на диване, а Кирилл, наскоро помыв руки, накинулся на вкуснейший мамин рассольник.

— Даа, братец, любовь штука тяжёлая, — сочувственно сказала младшая сестра, подкладывая ещё хлеба.

— Подрастёшь — узнаешь, — не без важности изрёк братец и добровольно отправился мыть посуду.

День продолжал разматывать привычный клубок забот и обязанностей. Кирилл быстренько рассовал по местам вещи, что недосуг было убирать почти всю неделю, прошёлся пылесосом по коврам в двух комнатах, бурча, что любимый пёс оставляет уж слишком много шерсти. Соня привычно тщательно убирала письменный стол, перетирая каждую вещь, выровняла стопки одежды в шкафу, словом, делала всё так, как будто ожидала строгую комиссию по проверке чистоты. Вернувшаяся из института Мила быстро навела порядок на кухне и в своей части девичьей комнаты.

— Ну, раз уж вы всё убрали, то с меня пирог! — объявила вернувшаяся с работы мама. И вскоре из кухни потянулись бесподобные запахи.

Кирилл ухватил с полки книжку и вытянулся во весь двухметровый рост прямо посреди ковра в своей комнате. Можно немного расслабиться, сегодня он это заслужил. Но чтение не шло. Пробежав несколько страниц, он отложил любимого Ремарка и за-

думался.

— Кирюш, помощь требуется, — Мила заглянула в комнату, — дверцу у шкафа заклинило.

Это по его части, отвёртка — лучший друг. Быстренько исправив упрямую дверь, он решил спросить у старшей:

— Мила, скажи, если люди сильно не совпадают, это препятствие к серьёзным отношениям?

— Ты про Настю, — не спросила, а констатировала сестра, — однако затягивает тебя эта история! Два вопроса для прояснения ситуации. Первый: как бы ты отреагировал, если Настя завтра уедет в другой город? Второй: ты уверен, что девушка не рассматривает тебя как необходимую часть имиджа?

— Вот Славка тоже говорил, что для Насти имидж важен. Я что, правда, совсем ничего не смыслю в отношениях? Опять это дурацкое слово! Вот чем его заменить?!

— Уже ответил. Уехал бы Славка — ты переживал бы этот факт, как потерю. Я, конечно, близко Настю не знаю, но и того, что вижу, достаточно. Пока ты даже не влюблён, балансируешь на грани. Подумай хорошо, надо ли тебе углублять отношения. Можешь использовать старомодный синоним роман, если тебе так больше нравится.

— Угу. Есть ещё приязнь и взаимные чувства. Но бывает же так, что абсолютно разные люди счастливо живут вместе всю жизнь!

— Кирилл, ты уверен, что это про вас? Почему-то мне кажется, что Настя вообще не рассматривает тебя как «всю жизнь». Идеализируешь ты, братец.

— Но погулять-то мы можем? Поговорить, понять, кому что важно?

— Гулять — это в целом полезно, — усмехнулась Мила. А Твикс, услышав заветное слово, ту же нарисовался на пороге комнаты, отчаянно виляя хвостом.

Прогулка вылилась в весёлую снежную баталию. Бигль радостно носился за снежками, которые кидали по очереди Кирилл и Соня. А сразу после ужина раздался долгожданный звонок.

— Папа! — воскликнуло хором семейство.

— Мои хорошие, как же я по вам соскучился, — раздался такой родной отцовский голос по громкой связи.

По молчаливой договорённости, первой разговаривала мама. До ребят долетали отдельные слова. Они тихонько сидели в гостиной, понимая, как родителям не хватает друг друга. Потом телефоном, вновь установленным на громкую связь, завладели дети. Пытаясь не перебивать друг друга, они дружно вываливали новости про жизнь, про учёбу, экзамены и оценки, про кота и пса, про праздники и скорую весну.

— Стоп-стоп, — засмеялся папа, — давайте по очереди. У меня есть хорошая новость — здесь появился устойчивый интернет. Так что я готов принимать на почту все ваши новости. Быстро отвечать не обещаю, но буду стараться.

Ещё несколько минут, и разговор пришлось заканчивать. Пообещав читать всё, что ему пришлют, и крепко виртуально обняв своё семейство, отец отключился.

Продолжение следует.

Елена Чернакова

Волшебная книга

Однажды ясным осенним воскресным днём на жёлтой липовой аллее встретились друзья Федя и Ариша.

– Как дела, Федя, чем занимаешься?
– спросила Ариша, приветствуя друга.
– Я книгу написал, сам, – ответил Федя.

– Как здорово! Дашь почитать?
– Конечно. Только это необычная книга, волшебная. Она в стихах. И тот, кто её прочитает, тоже начнёт писать стихи, – сказал Федя.

Ариша подумала и решила, что писать стихи – это совсем неплохо. Они пошли к Феде домой, чтобы скорее прочитать волшебную книгу и посмотреть, что из этого получится.

– Кажется, книга у меня в рюкзаке. Я её вчера в школу брал, – сказал Федя.

Но в рюкзаке книги не было! Не было её и на столе, и на полках, и даже под кроватью.

– Не расстраивайся, Федя, – утешала друга Ариша, – может, книга просто осталась в классе.

В понедельник Федя пришёл в школу самый первый. Он осмотрел всё, но книги не было! Вскоре в класс зашёл Егор.

– Привет, привет! – сказал он, – привет и завтра, и в обед!

Федя насторожился. Как-то странно говорит Егор сегодня. Первым уроком была литература. Учительница вызвала Егора к доске и велела рассказать биографию поэта Никитина.

– Никитин – лучший наш поэт, писал стихи он с детских лет! – бойко начал отвечать Егор. В стихах!

Учительница слегка удивилась, но Егора похвалила и поставила «пять». Федя понял – книгу взял Егор! Он хотел попросить его вернуть книгу, но не успел это сделать на перемене. Начался урок математики.

– Егор, – вызвала его к доске учительница, – выходи решать задачу. Мы будем разбирать новую тему вместе.

Егор вышел к доске и стал писать условие. Но, когда учительница спросила его, какой главный вопрос, он выдал:

– Вопрос вопросов, вот беда, узнать, когда доедут поезда!

Все засмеялись, учительница рассердилась, а Егор чуть не заплакал.

– Егор, – шёпотом спросил Федя, – ты взял мою книгу?

– Да, – прошептал он в ответ, – только я не знал, что она твоя. Просто увидел, что лежит на полу книжка в яркой обложке, вроде самодельная. Мне интересно стало, я и взял.

Тут прозвенел звонок. Егор достал из рюкзака книгу и протянул Феде.

– Вот, держи. От этой книги одни неприятности. Родители надо мной смеются, «двойку» по математике ни за что получил.

– Тебе не нравится поэзия? – спросил Федя.

– Вообще-то нравится. Я даже не думал, что можно так ловко рифмовать слова. Рифма – это классно и она прекрасна! Вот, опять! Забирай свою книгу.

– Егор, ты попробуй записывать свои рифмы. Вот, держи, у меня есть новый блокнот, – Федя протянул его Егору.

– А давай вместе сочинять! Может, мы станем знаменитыми поэтами.

Всю неделю Егор и Федя сочиняли стихи. Они всё время писали то, что приходило им в голову. Это было очень интересно. В воскресенье мальчики решили вместе пойти на прогулку в осенний лес, чтобы, как настоящие поэты, вдохновиться красивой природой. Волшебную книгу на всякий случай взяли с собой. На полянке под красными рябинами они увидели Аришу.

– Привет! – обрадовался Федя, – а мы с Егором стихи сочиняем. Моя книга случайно оказалась у него. Вот, за вдохновением пришли.

Ариша улыбнулась и громко прочла:

– Осень наступила,
Стало всем уныло,
Не цветут уже цветы,
Яркие стоят кусты.

– Ты же не читала волшебную книгу, – удивился Федя, – а стихи сочиняешь еще лучше, чем мы.

– Может, дело не в книге, – задумчиво сказал Егор, – просто осень – время для стихов.

*Историю сочинили участники
клуба семейного чтения
«Ромашка»*

Милость мира ...

Эссе

Когда в мир пришло милосердие? Вместе с первыми людьми? Есть твёрдая уверенность, что милосердие присуще только высокоорганизованным существам, образу и подобию Божию. Человеку, который, как известно, звучит гордо. При этом легко бросает любимых, забывает престарелых родителей, не желает знать собственных детей. Назовите хотя бы одно животное, которое умеет предавать и лгать! Это прерогатива венца творения. А милосердие... Василию Великому принадлежат удивительные слова о животных: «Одно сотворено на службу человекам, а другое для того, чтобы он созерцал чудеса творения, иное же для нас страшно, чтобы вразумлять нашу нерадивость». Работники заповедников и зоопарков, натуралисты, просто владельцы разной живности могут рассказать немало историй о том, как братья наши меньшие без раздумий кидались на помощь сородичам или совершенно посторонним особям, даже к тем, кто по всем звериным правилам должен быть добычей. Даже к хозяевам, не всегда добрым и любящим. Животному не дано различать добро и зло, понимать, кто прав, а кто виноват. Они ведомы инстинктами, заложенными мудрым Создателем.

Собака спасает из воды крохотного котёнка. Его бросил в реку бессердечный человек, чтобы погубить. Пес не просто вытаскивает кроху из воды, но понимает, что именно от этого человека его надо уберечь. Бегемот отбивает от крокодиловых зубов антилопу и бережно опекает её, пока не заживут раны. Кот спасает канарейку от сородичей, бережно унося в зубах. Аисты,

поистине удивительные птицы, которые всю жизнь заботятся о престарелых родичах, оберегают их во время перелётов, кормят, согревают. Волки, которые выхаживают не только волчат, случай с Маугли вовсе не вымысел. И множество историй, когда собаки, кошки, лошади, даже птицы спасают жизни своим хозяевам или просто людям, которые их подкармливали.

Мы, увидев столь явные примеры бескорыстного добра, должны, получается, брать пример и следовать призыву сердца. Только оно почему-то чаще молчит. Даже дети, которые склонны жалеть всех, кто попадает на дороге, от червяка до соседской бабушки, даже они далеко не всегда склонны проявлять милосердие. Что же случилось с нами, людьми? И можно ли научиться милосердию? И зачем? Хотя бы затем, чтобы быть помилованными. Так обещает Христос. Помните заповеди блаженства: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут...» (Мф: 5-7). А быть помилованным хочется каждому.

Земная жизнь скоротечна и конечна. Даже у самого-самого долгожителя. И все мы, без всякого исключения, попадём на суд. Честно, многие ли хотят, чтобы их судили по справедливости? Попробуем: лгали и притворялись, творили кумиров и присваивали чужое, не особо почитали родителей, работали, не принося день покоя Господу. Не хранили верность в законном браке. А уж до него и вовсе. Завидовали. Убивали..., оправдывали убийства высшими целями. Это только десять ветхозаветных заповедей прошли. А кто от сердца простил врага? Кто тер-

пел напраслину за имя Христово без ропота? Так каков же приговор Судьи? Виновен! Как страшно быть осуждённым Богом без надежды на прощение, даже если ты это заслужил. И мы надеемся из всех сил, что помилует нас Господь! Он же милостив! Поэтому просим и надеемся на милосердие Божие. Иначе — страшно. Значит, волей-неволей, хотя бы из чувства самосохранения, стоит научиться милосердию. Но это же зов бескорыстного сердца, как можно столь приземлено рассуждать о высокой материи! Можно. Начинать надо с простого — не считать, что люди вокруг недостаточно хороши для проявления наших высоких чувств. Каждый человек дорог кому-то. Может, родителям, может единственному другу или ребёнку. И, безусловно, Богу. Жизнь каждого в глазах Божиих бесценна. Не только нас, любимых, но и вон того неприятного соседа. И малыша с ДЦП. И жалкого опустившегося бомжа с соседней улицы. И зазнавшегося богача и последнего бедняка.

Мы не можем заглянуть в глубину души людей, что волею случая оказались на нашем жизненном пути. Да и не нужно это. Можно принять как факт такую истину: каждого человека есть за что пожалеть. Даже самого благополучного с виду. А это самый первый шаг к милосердию. С оглядкой, понуждая себя, возвращая в душе, как розу на клумбе, милость ко всем людям, милость действенную, не абстрактную, а конкретную готовность прийти на помощь просто так, мы готовим себе добрую вечность. По крайней мере, можем надеяться на милосердный Страшный Суд.

Е.Ч.

Не задалось утро! Санёк досадливо стряхивал с груди кофейные капли. Теперь рубашку придётся переодевать! Не то, чтобы большой труд, но досадно и нарушает привычный ритм. А он этого терпеть не мог. Обязательно ещё какая-нибудь пакость приключится или что-то запланированное сорвётся в последний момент. Как та рыбина, в далёком, почти не видимом отсюда детстве. Вот не надо про детство, поморщился он. Терпеть не мог тех воспоминаний. Вечно холодный дом, отчим, строгий, придирчивый. Мама, бестолково суетящаяся и всё же никак не угождающая мужу. О нём, Саньке, она вспоминала редко. Нет, не так, просто воспринимала сына, как необходимую докуку. Еда в холодильнике, рубашку поменяй, в комнате почему не убрал, уроки сделай. Это, пожалуй, все слова, что были обращены к нему. При этом было совершенно неважно, убрал ли он в комнате или, наоборот, раскидал всё ровным слоем, получил «пятёрку» или зарос «неудами». Он проверял, много раз.

Пиликнул айфон. Санёк заспешил было, а потом, махнув рукой в пустое пространство бело-голубой столовой, громко сказал:

— Обойдутся! — и неторопливо пошёл к лестнице на второй этаж, в гардеробную.

Когда Александр Николаевич собирается, партнёры могут подождать, усмехнулся он, глядя в огромное, во всю стену, зеркало и упиваясь собственным остроумием. Он, конечно, давно уже не Санёк, только для пары-тройки совсем близких людей. Вдумчиво выбрал рубашку, подходящий галстук, медленно, растягивая минуты, переоделся. Испачканную сунул в корзину для стирки. И прошествовал вниз по лестнице. В общем, «барина включил», как это называла Катюша. Так, а где папка с договорами? Очки опять же не на месте. Деньги! Налик — это деньги. Карточка — ерунда. Градус настроения стремительно полз вниз. Ещё пара минут суеты, и он вышел из дома. Любимая

машина встретила ровным чуть слышным гудением мотора. Санёк привычно устроился на суперудобном водительском месте, обхватил руками руль, замер, выслушивая звук авто как хорошую музыку. Хоть тут всё в порядке! Медленно разъехались створки ворот, и серая ровная дорога расстелилась под колесами. Мимо стремительно пронеслись жёлтые осенние деревья. Санёк приоткрыл окно, впуская ветер, и добавил газу. Скоро город неласково встретит утренними пробками, не разгонишься. Плавный поворот, и вот он, во всей красе. С гудящими машинами, огромными домами и рекой, что перерезала синей лентой город пополам. Санёк влетел на мост, постепенно снижая скорость. Народ, по счастью, сегодня решил правила соблюдать, машины двигались чётко по своим полосам, никто не пытался подрезать перед носом. Этого Санёк терпеть не мог, сам не грешил таким делом. Других грехов хватает...

— Через сто метров затруднённое движение, — оповестил голосовой помощник. Ну да, было бы странно, если б дорога вдруг оказалась свободной. Санёк ловко перестроился под прикрытием дальнобоя и влился в нужную полосу. Всё, сейчас это минут на двадцать точно! Впрочем, ничего страшного, без него не начнут. Он давно выучился не раздражаться и не суетиться на дороге. Бесмысленно и несолидно. Поток машин полз, как больная черепаха. Санёк машинально выполнял привычные действия, а мысли подхватили и понесли его далеко от себя сегодняшнего.

Он увидел берег реки, пологий, с плотным сероватым песком, с ивами, стоящими в воде. Рядом неторопливо прилаживает удочку дед Никита. Вообще-то, он Саньку никакой не дед, сосед просто, но парня всегда привечает, как родного. Поплавок замер на воде, самодельное удище недвижно в Санькиных руках. Ему не терпится почувствовать заветное подрагивание, натяг лески.

— Рыбалка терпеливых любит, — негромко говорит дед, — ты жди, и удача приплывёт. Только успевай подсекать.

Точно, удилище дрогнуло, Санёк ловко завёл под одобрительное бормотание старика, и вот она, блестящая трепыхающаяся добыча! Невелика рыбка, но он точно знает, что будет и ещё. С десятка окуней плескалось в ведёрке, когда удилище вдруг завибрировало и резко дёрнуло. Парень сжал его изо всех сил и стал аккуратно выбирать к себе.

— Погоди, погоди, — азартно приговаривал дед Никита, помогая рыбачку, — вот мы её помотаем малость. Хороша рыбина! Удача!

Вот показался из воды крутой горб спины с острым плавником, крупная морда. Ещё немного! Рыбина резко дёрнула, метнулась изо всех сил, почти выпрыгнув из воды, и громадным усилием оборвала леску. Раздался мощный всплеск, и над водой повисла тишина.

— Ушла, — тихо сказал дед, — жить, видать, сильно хотела. Пусть её поплавает ещё. Ты, парень, не горюй. Не твой это, значит, улов. Давай-ка, я леску подправлю, крючок в запасе есть. И дальше будем ловить. Счастье, оно терпеливых любит.

Санёк деда послушал, тягал окуней дальше. Но ждал, напряжённо вглядываясь в тёмную воду, не приплывёт ли опять та чудо-рыба. Не дождался. Окуней они тогда у деда нажарили, да и съели вместе. Мать речную рыбу не готовила, отчим не любил. И рыбалку считал пустым занятием. Он любил говорить значительным голосом, что надо ставить правильные цели, выбиваться. Считалось, что так он воспитывает пасынка. Большую часть жизни отчим просидел замначальником в какой-то невнятной конторе. Так что не слишком выбился. Санёк же действительно мечтал, что его жизнь должна сложиться по-другому. В школе он безоговорочно любил математику и физику. Физкультуру, само собой, тоже. Остальное терпел и тянул. Любовь Трофимовна, математичка, углядела в нём способности. Она подкидывала каверзные задания, чтобы скучать парню на уроках было некогда, настаивала на участии во всех олимпиадах. Она пришла к матери, когда Санёк закончил восьмой класс, и буквально заставила её написать заявление в девятый. В выпускном классе он победил на престижнейшей олимпиаде по математике. Дед Никита радовался за него так, как будто он и впрямь был его родным внуком.

— Теперь тебе дорога прямая, — говорил он, — в институт пойдёшь. Вот она, удача-то, настоящая.

— Не знаю, дед Никит, — сказал тогда Санёк, — отчим уже сказал, что содержать студента-дармоёда не собирается. Да и я не собираюсь от него брать хоть копейку. Работу я уже нашёл. Как с учёбой совместить, подумаю.

— Дурак твой отчим, — сердито сказал старик, — а ты сам свою жизнь строить будешь, без оглядки на всяких говорунов. Погоди-ка с работой. Я хоть университетов не кончал, а знаю, что поначалу в учёбу втянуться надо.

Дед пошуршал чем-то в шкафу и протянул Саньку небольшой свёрток.

— Вот, сынок. Это лепта моя. Немного, но на первое время хватит. Отказом меня не обижай! — повысил он голос, видя, что парень хочет возразить, — дай доброе дело сделать старику. Ты потом её, лепту-то, дальше понесешь.

Что такое лепта Санёк в то позднесоветское время понимал смутно. Но поддержала она студента весь первый год. Потом он стал подрабатывать на кафедре, а потом и вовсе жизнь закрутила так, что только успевай ловить. В лихие девяностые он не растерялся, а с головой и точным расчётом нырнул в сложный бизнес. Везло Саньку фантастически. Возможно, ещё и потому, что обладал он не только логическим умом, но и отличной интуицией. Часто, когда партнёры уверяли, что всё железобетонно надёжно, он как будто слышал голос деда Никиты: «Не твоя это удача». Ни разу не обманулся. Сам иногда не верил, что всё это с ним происходит. С первых же денег Санёк починил деду дом, настоял, чтобы он съездил в хороший санаторий, потом удочек ему из самой Швейцарии привёз разных. И про лепту помнил, понимая про себя так, что это не просто деньги, а щедрая, без оглядки, отдача. Через это понимание и с Катюшей познакомился. Санёк невольно улыбнулся, вспоминая. Они вчетвером, молодые лихие бизнесмены решили зайти в храм. Ну, как в храм — сарайчик на пустыре. От храма только плакат с макетом будущего великолепия. Свечек в ящик с песком воткнули, самых толстых и встали, не слишком понимая, что делать дальше. На боковой скамейке Санёк заметил женщину с серым, измученным лицом. На коленях она держала небольшую коробку. Видать, собирает на что-то. Нередкая история в начале девяностых. Две девушки в светлых платочках подошли к ней.

— Ты что, Катька! — зашептала одна, — мы ж в кино собирались! И до стипендии ещё неделя.

— Ир, без кино можно обойтись. Дотяну, не умру с голоду, — решительно сказала Катя и аккуратно положила в коробочку несколько бумажек.

Девушки пошли к выходу, а Санёк — за ними. Расспросил у Катюши, как будто они были давно знакомы, что с женщиной, оказалось, сын болен. Шагнул в полутьму и выгреб всё из карманов. Не думал он тогда, что совершает что-то особенное. Лепту возвращал, как дед говорил. Через год Александр и Екатерина венчались в этом же маленьком храме. А сын, Игорёк, у той женщины поправился. Сейчас он у Санька в фирме за всё компьютерное железо отвечает.

Нету уже давно деда, и отчима нет. Любовь Трофимовна, порадовавшись за самого талантливого своего выпускника, уехала куда-то на другой конец страны, когда он ещё учился. К матери он исправно ездит раз в неделю, доставляет всё, что нужно. Вот только говорить им не о чем. Катюша внуков иногда привозит к ней, ненадолго. Как-то умудряется с его матерью ладить. Впрочем, она каждому готова найти оправдание, такая уж душа у неё.

В ухе зашуршало, следом прорезался голос Виктора. В причудливых выражениях, из которых ещё надо было вычленивать нормальные слова, он объяснил, что какой-то бестолковый водитель и в целом нехороший человек стукнул его драгоценную, новую, горячо любимую «Вольво». Поэтому встречу придётся перенести на пару часов.

— Разберёшься? — коротко спросил Санёк.

Виктор экспрессивно заверил, что непременно и максимально быстро и отключился. Санёк потряс головой, как будто пытался вытряхнуть все те слова, что услышал от партнёра. Нет, он, конечно, институт благородных девиц не заканчивал, и слов знал немало. Разных. Только Катюша давно и крепко вложила в его голову мысль, что не стоит вот так выражаться. Недостойно это. Ладно, Витьку поздно воспитывать, да и без толку. Получается, что спешить некуда. Странно, но это обстоятельство совсем не огорчало. Градус настроения стал повышаться. И поток машин немного ускорился. В просвете мелькнули хорошо знакомые небольшие позолоченные купола. Заеду, быстро решил он и включил поворотник. Дальнобой чуть придержал машину, и Санёк нырнул в церковный дворик. Выключил зажигание, посидел с минуту, остывая от суеты, неторопливо вышел. Навстречу уже спешила Галина Васильевна, староста, она же псаломщица, она же — ответственная за весь порядок в храме и вокруг него.

— Александр Николаевич! — нараспев протянула она, — вот нечаянная радость. Отец Михаил уж будет рад!

— Это хорошо, что батюшка здесь, — кивнул Александр Николаевич и почти несолидно поспешил к небольшой боковой двери. Очень уж смущали его неумеренные хвалы старосты. Она часто и громко говорила, что без лепты его, их благодетеля, не было бы нынешнего благолепия. Какая там лепта, понимал Санёк, он-то точно не последнее отдаёт. Но душу где-то в самой глубине это приятно грело, чего уж лукавить.

Отца Михаила он знал со студенчества. Мишка учился курсом старше, был по-настоящему талантливым теоретиком, но не сухарём-зубрилой, а весёлым заводным парнем. Его хватало на всё: на учёбу, на КВН, на работу по ночам. И на личную жизнь тоже. Ещё на третьем курсе он женился на очень тихой девушке Светлане с психфака. Рядом

с энергичным молодым мужем она смотрелась serene, но это только на первый взгляд. Её ровная, постоянная доброта и участие ко всем без разбора буквально покорила. Санёк любил забегать в их семейную комнату в общежитии, подпитываясь домашним теплом, которого ему так не хватало. Мишка тоже вошёл в их первый кооператив. Почти два года они работали дружно и азартно. После очень выгодной сделки, когда Санёк вслух строил радужные планы, Михаил вдруг сказал:

— Затягивает это дело, в душу заползает. Деньги, подсчёты, прибыли, нал, безнал... Не заметишь, как они тобой управлять начнут. Давайте, Сань, дальше без меня.

Никакие уговоры не помогли. Ещё через год Мишка пошёл учиться в семинарию и принял священство. В общем, Санёк был единственный из старых друзей, кто не покрутил пальцем у виска. Жизнь стремительно неслась дальше и быстро показала, что проверку деньгами дружба редко выдерживает. Всё было — обман, предательство, подлость. У отца Михаила Санёк нашел в то тяжелое время поддержку и утешение. Выплыл, сумев сохранить душу. Тогда же он дал себе слово, что будет ровно десятую часть своих доходов отдавать на нужды всё того же трудно восстанавливаемого храма, куда попал служить друг. И ни разу не нарушил обещания.

— Здорово, бать! — шумнул Санёк, входя в темноватое после улицы помещение.

— А, раб Божий Александр! — радостно откликнулся отец Михаил, — кстати ты. Придержи вот тут плоскогубцами, пока я провода кручу.

Они доделали текущий ремонт проводки, потом пошли в маленькую уютную комнатку настоятеля, где был чай, варенье из вишни и удивительно вкусное печенье. Санёк рассказывал про дела, про Катюшу, что отдыхала с детьми в санатории, про то, как он соскучился по ним. Перед батюшкой не нужно было «держат лицо», изображать важность, можно было ощутить себя просто человеком со всеми слабостями и заботами. Засидеться им не дали, минут через двадцать послышался деликатный стук и вежливый, но настойчивый голос пригласил отца Михаила наверх, где его ждали очередные посетители. Александр Николаевич тоже вышел следом, приложился к любимой, с Афона привезённой иконой и шагнул к ящику для пожертвований. Вынул из портмоне солидную пачку, прикинув, войдёт ли в неширокую щель за раз или надо разделить на две. Краем глаза успел заметить одобрителный взгляд вездесущей Галины Васильевны, невольно приосанился. И замер. К ящику медленно приближалась старая женщина. Аккуратный тёмный берет прикрывал волосы, типичный костюм школьной учительницы был изрядно поношенным. Женщина неуловимо напомнила ему Любовь Тимофеевну. Она вытянула из кошелька, знававшего лучшие

дни, пару бумажек скромного достоинства, на секунду задержала их в руке и решительно опустила в ящик. Быстро засемила в сторону, словно не хотела, чтобы кто-нибудь увидел её. Последнее отдала, отчётливо понял Санёк. Лепту положила. Он торопливо сунул деньги в ящик и поспешил во двор. Покрутил головой, но женщину не увидел. Ушла. Он присел на скамейку, что стояла под разлапистым клёном, поднял яркий красно-оранжевый лист. На душе вдруг сделалось смутно. Вроде бы должен быть всем доволен — и доброе дело с утра успел совершить, и с отцом Михаилом поговорил, что всегда действовало на него умиротворяющее. Вроде всё правильно сделал! Почему же вместо мира и покоя невнятная тоска? Осень, это просто осень, решительно сказал сам себе Санёк. Он солидный бизнесмен, от его умелых действий зависит, между прочим, хорошая стабильная жизнь не одного десятка человек. И вообще, пора двигать дальше. Дела сами себя не сделают. Сейчас батю найдёт, чтоб попрощаться, и поедет. Отец Михаил, словно услышав, вышел на невысокую паперть.

— Дела, отче, поехал я, — сказал Санёк.

Отец Михаил кивнул понимающе, пристально глянул прямо в глаза

— В воскресенье жду обязательно, — сказал он и широко перекрестил Александра.

Поток машин заметно уменьшился, так что до офиса он доехал быстро. В кабинете уже собрался народ, даже Виктор был на месте. Дневные дела закрутили, завертели, требовали постоянной готовности быстро соображать, действовать решительно и трезво. Всё утреннюю смурность Санёк решительно выкинул из головы. В обед пришло сообщение от Катюши. Он, улыбаясь, несколько раз перечитал простые слова: «Люблю, у нас всё хорошо, сходили на массаж, собираемся на прогулку в горы. Никитка и Гриша сегодня ещё ни разу не поспорили, Любаша обещала сочинить для тебя стихи. Скучаем! Хорошего тебе дня, Санечка!» Вот у кого милость от сердца, внезапно ясно понял он. Никто из посторонних даже не догадывался, что троица младших подростков — не благополучные поздние дети состоятельных родителей, а бывшие никому не нужные брошенки с букетами болезней. Они их в буквальном смысле на дороге подобрали, когда возвращались из летнего путешествия на любимый Алтай. Санёк много раз благодарил Бога, что они решили остановиться на краю небольшой деревни. Возле старого дома был колодец, они решили набрать воды и умыться. И увидели... Два оборвыша на подгнившем крыльце и крохотный пищащий свёрток между ними. Бабка, что жила неподалёку, рассказала, что мать непутящая ушла куда-то, а эти вот никому не нужны. Она им хлебушка да картошечки даёт. А больше и у самой нету ничего. Тогда он, помнится, закипел гневом — как такое возможно в наши дни! Куда народ смо-

трел, где опека, школа, да просто соседи! Почему алкоголичку-мать никто прав не лишил?! Катюша тем временем, что-то ласково приговаривая, взялась умывать чумазые рожицы, разматывать свёрток, где обнаружилась крохотная девчужка, велела ему быстро пройти по домам, купить молока, найти хоть какие-то следы матери-кукушки. Нашли они в грязном донельзя доме документы на мальчишек, а девочка и вовсе была, похоже, безмянной. Через два дня они увезли малышкой с собой. Санёк немедленно нажал на все нужные кнопки, немало переплатив денег разным чиновным людям. А Катюша выхаживала, кормила, учила самым простым вещам, без усталости водила по врачам и педагогам. И не видела разницы между найдёнышами и двумя уже почти взрослыми собственными сыновьями. Старшие теперь далеко, свою жизнь строят. А младшие с ними, радость и забота. Вот она, его немалая семья, на фото посреди стола. Санёк разомлел было от воспоминаний. Истошный звонок служебного телефона быстро вернул к насущным заботам. И опять он вникал, решал, планировал, вёл переговоры...

Осеннее солнце уже почти опустилось к горизонту, когда Санёк медленно спустился с крыльца. Машина приветственно пискнула навстречу. Рядом озабоченно осматривал «Вольво» Виктор. Да, крыло помято, фару менять надо.

— И кто тот бедолага, что тебя зацепил? — спросил Санёк.

— Да пацан совсем. Я сначала разозлился, сам понимаешь. А потом..., не знаю даже, — Витька подбирая слова, чтобы выразить свою мысль предельно культурно, — вижу, напуган парень. Чё-то вспомнил я, как сам за руль сел в первый раз. Короче, оформились по-быстрому, и поехал он дальше. Я ему номер сервиса дал, где починят, как надо и лишнего не возьмут. Ладно, бывай, поехал я. В сервис надо успеть, глянуть, что там и как.

Виктор умчался, а Санёк только головой покрутил в изумлении. Ничего он, оказывается, о людях не знает. Он присел на край скамьи. А о себе знает? По-честному если? Щедрый, да. Помогает, и не только отцу Михаилу. Вот зачем он это делает — вопрос. Дед Никита велел лепту передавать, это было вначале. Потом привык, как к утреннему душу. Принял — и смысл грязь и запах. Отдал — и совесть успокоил. И млеет сердце от слова «благодетель». Значит, не щедрость это, а гордость. И что теперь делать?

В воскресенье, стоя на службе и тихонько подпевая клиросу, он повторял слова отца Михаила:

— Ты, Саня, о себе много не думай. Делай, что должно, да и будет с тебя. Лепта — дело трудное, не всем дано. Ты глаза закрой, ум затвори на время, чувства вообще спрячь, как будто ты и не ты вовсе. И делай. А Господь поможет, обязательно.

Елена Попова

Бог помогает тем, кто помогает другим...

Желающим оказать конкретную помощь, можно обратиться в любой ближайший приход. Всегда нужна духовная, молитвенная, финансовая, волонтерская помощь. Почти при каждом храме или монастыре действуют:

- Социальные службы
- Сестричества милосердия, их в нашей Новосибирской Епархии – 23
- Патронажные службы – осуществляют уход за больными и немощными людьми на дому
- Пункты приёма и бесплатной раздачи гуманитарной помощи
- Благотворительные приходские столовые

Приходы нашей Епархии оказывают гуманитарную помощь жителям ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской областей, пострадавшим жителям приграничных территорий, подразделениям Российской армии, заботятся о раненых воинах. Проводят благотворительные акции. На попечении приходов Новосибирской епархии находится более 500 семей, в том числе семьи многодетные, малообеспеченные, неполные, семьи, в которых один или оба родителя – инвалиды, семьи, имеющие на попечении детей-инвалидов, которым оказывается регулярная помощь вещами и продуктами питания, в случае необходимости – финансовая помощь.

В Епархии ведет работу **Епархиальный Комплексный Центр социального обслуживания граждан, оставшихся без жилья (<https://sotmil.ru>)**, который включает:

- социальный приют – это временное прибежище для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. г. Новосибирск, ул. Восточный поселок, 13 а.
- отделение «Мать и Дитя», отделение «Милосердия» ул. Полярная 22 (Затон ост. конечная)

Приглашаем всех неравнодушных людей принять участие в добром деле, любыми возможными для них средствами поддержать нуждающихся людей, например, потрудиться в центре в качестве добровольцев – во славу Божию на благо ближнего.

**Координатор по добровольческой и волонтерской деятельности – Михеева Яна Владимировна
+7 (913)-729-30-95**

При Новосибирской Епархии работает **Отдел по духовному окормлению детей-сирот, детей-инвалидов и детей, оставшихся без попечения родителей**. Сотрудники отдела окормляют 23 учреждения (Центры содействия семейному

устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки и сопровождения замещающих семей (детские дома), социально-реабилитационные центры, коррекционные школы, центры социальной помощи семье и детям, ассоциация «Интеграция» (глухобокое нарушение зрения), Центр адаптации детей-инвалидов с детским церебральным параличом (ЦАДИ) и другие учреждения).

**Руководитель отдела – протоиерей Александр Гришин
8 (913) 794-85-55**

Отделу нужна помощь автоволонтеров, аниматоров, организаторов кукольных спектаклей (<https://popeshenie.cerkov.ru>):

- Отдел окормляет Новосибирскую общественную организацию «Защита семьи и детства «Святость семьи» (<https://vk.com/svtsem>), которая:
- осуществляет миссию по спасению жизней нерожденных детей, являющихся неотъемлемым потенциалом нашей нации и будущего России,
- формирует позитивное отношение к семье, материнству и детству как к величайшей ценности;
- защищает права и интересы детей и родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- содействует сохранению репродуктивного здоровья граждан;
- воспитывает ответственное отношение к себе, своему здоровью, созданию семьи и рождению детей.

**Телефон для связи: 8 (903) 931-00-07,
Руководитель проекта – Бедина Анна Сергеевна
8 (913) 914-68-32**

Нужна помощь волонтеров, помещение под офис для проекта, финансовая помощь.

**А если помощь нужна вам,
можно обратиться в Епархиальную
телефонную службу «СОДЕЙСТВИЕ».**
Основными задачами службы являются:

- бесплатные квалифицированные консультации, духовная помощь и поддержка людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (нарко- и алкозависимые, осужденные и члены их семей и т.д.);
- о социальной помощи, предоставляемой гражданскими учреждениями Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви;
- предоставление информации о возможности и способах получения социальной помощи в государственных органах социальной защиты;
- прием заявок на проведение просветительских акций: встречи и беседы со священниками Епархии; конференции; семинары; круглые столы; показ тематических кинофильмов; духовные концерты; раздача и приобретение видео и аудио дисков, духовно-просветительской литературы.

На вопросы граждан по телефону с понедельника по пятницу с 18:00 до 21:00 будут отвечать священнослужители Новосибирской Епархии Русской Православной Церкви и студенты Новосибирской Духовной семинарии

29-249-29

«СОДЕЙСТВИЕ»

Епархиальная
телефонная служба
социальной помощи

С 6 ноября 2011 года, в нашем Сергиево-Казанском храме р.п. Краснообск работает сестричество в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость». В настоящее время в сестричестве трудятся 18 сестёр

Милосердие — это сердечное стремление, способность, готовность откликнуться на боль и нужду другого человека и деятельное старание помочь ему.

Сестры милосердия осознанно приходят трудиться ради Христа, любви и милосердия к своему ближнему. Они приходят в места, где не хватает человеческого внимания и тепла, где люди ждут духовной помощи и утешения. Многие сестры милосердия отдают служению ближнему всё своё свободное время. При этом у большинства из них есть собственные семьи, дети, престарелые родители и работа. Однако они умудряются найти и время, и душевные силы, чтобы послужить тем, кому ещё труднее. Умение слушать и сострадать, душевность и улыбочивость — такой настрой позволяет радоваться окружающему миру и делиться этой радостью с другими.

Больничное служение в районной больнице п. Краснообск, в детском отделении гематологии при Областной больнице, в военном госпитале — этот большой труд взяли на себя Галина Васильевна, Галина Константиновна, Ирина Михайловна, Ирина Дмитриевна, Наталья Борисовна, Ирина Викторовна. Многие из сестёр прошли курсы по основам медицинских знаний, чтобы желание помогать ближним было подкреплено профессиональными знаниями по оказанию помощи и уходу за болящими. Дела милосердия, совершаемые ради Христа, — это возможность стяжать сугубую благодать Духа Святого. Когда сестра милосердия заходит в палату к больному, на нее смотрят как на представителя Церкви. Человек видит облачение сестры милосердия и понимает: к нему пришла Церковь.

Нашим сестрам приходилось быть свидетелем чудесного преображения человека после первого в жизни Святого Причастия. Это были тяжело страдающие онкологические больные, измученные болезнью и находящиеся в отчаянии и тревоге. Больные, бес-

сознательно жаждущие утешения не только от врачей, но и от Бога, обычно с радостью и трепетом встречают сестру милосердия. Они, как губка, впитывают все, что ты им рассказываешь о церковных таинствах, хватаются за возможность таинственного утешения, как утопающий хватается за соломинку. Видимо, здесь, на больничной кровати, уже произошла эта невидимая постороннему глазу встреча со Спасителем.

Семья, которая много лет прожив в браке, не имела детей пригласила сестер вместе с батюшкой в палату к умирающей маме, через девять месяцев в семье родилась двойня: мальчик и девочка и мама поправилась. А как больные детки с великой радостью встречают нашу Галину вместе с о. Евгением.

Ну, а в военном в госпитале медицинские сестры с нетерпением ждут, чтобы и с ними больше пообщались на духовные темы, и чаем напоят, и помолятся вместе.

Сестрами оказывается и помощь при храме: в украшении нашего храма, на участке и в уходе за цветами — в этом деятельное участие принимает Наталья Александровна. Как радуемся, когда нас около храма встречают чудесные цветы, а какие вкусные овощи выращивают на участке, сколько любви и заботы.

Подарками к светлому празднику Рождества Христова и Пасхи занимается Галина Владимировна. Как только подходит пора, с какой заботой и усердием старается она все подготовить.

Не забываем и нашу Ксению, которая проживает в Доме Милосердия в Омской области. Она помнит всех нас, когда очередной раз приезжаем ее проведывать, с радостью нас встречает.

Уже более 10 лет еженедельно в храме сестры читают акафист перед иконой Богородицы «Всех скорбящих Радость».

С началом СВО при храме была организована группа «Мироносицы», где сестры, прихожане храма и жители посёлка трудятся для оказания помощи бойцам: плетут маскировочные сети, изготавливают блиндажные свечи, вяжут носки и шьют гамаши, готовят продовольственные наборы, собирают гуманитарную помощь и лекарства. На праздники готовят подарки для раненых в госпиталях и бойцов на фронте.

Радостно, что на смену приходят молодые сестры, полные энергии и желания потрудиться для других. Старшие делятся с ними своими знаниями и опытом. Несмотря на разные возраст и послушания, есть общее, что связывает и объединяет всех сестёр. Это Православная вера, участие в Литургии, верность христианским принципам и желание быть со Христом через служение ближнему.

Сестринская организация — это замечательная форма взаимопомощи. Здесь очень важно помочь сестрам настроить душевную человеческую заботу друг о друге. У наших сестер есть чат в телефоне, где они общаются друг с другом: могут попросить молитв, поделиться радостью или горестью. Каждый день сестры молятся друг за друга, и сестра знает, если что-то случилось с ней или ее родными, она может рассчитывать на молитвенную поддержку сестринских сердец, предстоящих пред Богом, наш чат под четким присмотром нашей сестры Ольги Борисовны.

Если ты взял с благословения этот крест, его нужно нести до конца, преодолевая трудности, смиряясь и терпя обстоятельства жизни, но ни в коем случае не бросать! Если крест будет брошен хотя бы за пять минут до финиша, то все дело жизни потеряется, не будет награды. Вот этот духовный закон нужно помнить всегда.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

8 913 060-78-23 Марина Геннадьевна Пуртова (старшая сестра)
8 913 932-39-36 Галина Васильевна Милюхина

Престольные праздники Сергиево-Казанского храма р.п.Краснообск
18 июля – память прп. Сергия Радонежского, 21 июля – иконы Божией Матери «Казанская»

Крестный ход вокруг р.п.Краснообск

19 августа – Преображение Господа Бога нашего Иисуса Христа,
28 августа – Успение Пресвятой Богородицы, 27 сентября – Воздвижение Креста Господня

8 октября – память прп. Сергия Радонежского